

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

**Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника
правоохранительного органа
(магистерская диссертация)**

Выполнил студент
3 курса, 305 мз группы,
отделения заочного обучения
Бубнов Иван Александрович

Научный руководитель
канд. юрид. наук., доцент
Анисимова Ирина Анатольевна

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой,
канд.юрид.наук, доцент
Анисимова Ирина Анатольевна

«__» _____ 20__ г.

**Выпускная квалификационная
работа защищена**

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

Барнаул 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УК РФ.....	8
1.1 Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в отечественном уголовном законодательстве ..	8
1.2 Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в зарубежных странах	18
1.3 Основания криминализации деяния, предусмотренного ст. 317 УК РФ ..	27
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УК РФ.....	36
2.1 Объект и объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	36
2.2 Субъект и субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	53
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ ..	65
3.1 Отграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений.....	65
3.2 Проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью проблемы посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, поскольку посягательство имеет двойную природу – затрагиваются как государственные интересы, так и интересы конкретного лица.

На современном этапе развития общества ни одно государство мира не может существовать без специального аппарата управления, осуществляющего деятельность по обеспечению безопасности и порядка в стране. С этих позиций ключевое место в структуре органов управления занимают правоохранительные органы. С целью эффективного исполнения ими своих служебных задач, государство наделило их полномочиями, позволяющими им требовать от граждан подчинения их законным распоряжениям. Поэтому закон ставит их жизнь и здоровье, а также иные блага под усиленную уголовно-правовую охрану.

Ответственность за преступления против сотрудников правоохранительных органов предусмотрена в гл. 32 УК РФ – в ст. 317, меры защиты так же отражены в Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹, Федеральном законе «О полиции»² и т.д.

Однако установление ответственности не останавливает преступников, посягающих на сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности данных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за ведение такой деятельности.

Изучение судебной практики показывает, что сотрудники правоохранительных органов – наиболее часто встречающаяся группа

---

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

потерпевших. В 88,54% случаев потерпевшими признавались сотрудники правоохранительных органов, среди которых подавляющее большинство (79,41%) – сотрудники полиции (милиции): сотрудники УВД, ОВД, ГИБДД, патрульно-постовой службы, участковые и др. Судебная практика относит к сотрудникам правоохранительных органов также сотрудников ФСБ РФ (4,11%), Следственного комитета РФ и ФСИН РФ (по 0,6%). В правоприменительной практике встречаются ошибки, связанные с отнесением лица к сотрудникам правоохранительного органа. Трудности возникают также при установлении факта выполнения потерпевшим деятельности, связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Военнослужащие в качестве потерпевших от преступления, предусмотренного в ст. 317 УК РФ, встречаются в судебной практике значительно реже (10,94% случаев). Как правило, посягательство на жизнь военнослужащих совершается, когда они привлекаются к участию в контртеррористических операциях, к борьбе против незаконных вооруженных формирований, банд и др. Наиболее трагичным примером можно назвать гибель 29 февраля – 1 марта 2000 г. 84 из 90 десантников 76-й Псковской гвардейской воздушно-десантной дивизии на высоте 776. Действия виновных были квалифицированы судом по ст. 317 УК РФ³.

Теория и правоприменительная практика свидетельствуют о наличии серьезных проблем в сфере уголовно-правовой регламентации ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Они касаются как вопросов криминализации и дифференциации уголовной ответственности, так и реализации соответствующих правовых норм. Некоторые упущения в законодательном описании состава преступления, предусмотренного ст. 317

---

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. по делу № 23-О12-6 // Интернет ресурс «Договор юрист. Ру»: сайт. - 2022. - URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/23-о12-6/ (дата обращения: 08.06.2022).

УК РФ, создают существенные препятствия для эффективного применения закона.

Сказанным и обусловлена актуальность темы магистерской диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты проблем ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа нашли отражения в трудах таких российских авторов, как Ю.В. Баглай, А.Г. Брагина, С.А. Борисихина, О.П. Грибунов, А.А. Дворников, М.А. Ершов, В.В. Королев, М.Б. Моховой, И.Е. Никонов, И.С. Петрова, А.А. Розикзода, Н.К. Рудый, И.В. Сидорова и др.

В настоящее исследование отличает рассмотрение различных аспектов посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и анализ спорных вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Цель магистерской диссертации заключается в исследовании уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Задачи, которые поставлены в магистерской диссертации:

1. изучить историю становления института уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в России и зарубежных странах;
2. показать социальную обусловленность уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа;
3. охарактеризовать объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ;
4. рассмотреть объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ;
5. охарактеризовать субъекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ;

6. изучить субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ;

7. проанализировать проблемы отграничения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений;

8. охарактеризовать проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации института уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предметом исследования является ст. 317 УК РФ, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, и смежные с ней нормы, практика их реализации, научные работы по соответствующей теме.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный и др.) и частно-научные (формально-юридический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и др.) методы.

Нормативной основой исследования выступили законы и иные нормативные правовые акты РФ, регламентирующие уголовно-правовую, процессуальную сферы изучаемых общественных отношений, касающихся, в частности, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Эмпирическую основу работы составили постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, материалы уголовных дел, рассмотренных различными судами субъектов Российской Федерации, официальные статистические данные, данные иных исследований, а также информация сети Интернет, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УК РФ.

1.1 Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в отечественном уголовном законодательстве

Становление российского государства и его права началось более одного тысячелетия назад. На своем историческом пути развития Россия столкнулась с различными трудностями и сложными задачами, которые предстояло преодолеть. При этом необходимо было находить оптимальные способы решения той или иной проблемы. Одной из таких проблем явилось обеспечение правопорядка на занимаемой государством территории среди его населения. Определенным методом разрешения данной задачи стало развитие и совершенствование как правоохранительных структур, так и законодательства, в том числе уголовного.

Деятельность правоохранительных органов – одна из наиболее важных, в виду того, что на нее возлагается охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Беспрепятственная их работа является залогом стабильного существования и эволюции государства и общества. Охрана жизни сотрудника правоохранительного органа уголовно-правовыми нормами позволяет без помех выполнять все те функции, которые на него возложены. В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введена ст. 317, которая установила уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Но до момента принятия данной уголовно-правовой нормы потребовалось значительное время для реформирования права в России.

Если говорить об истории посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в отечественном уголовном законодательстве, следует отметить, что подобные нормы нашли свое закрепление уже в Русской Правде. Как отмечают исследователи средневекового права, в середине IX–X вв. государственность восточных славян была уже организована по территориальному признаку, постепенно начался процесс отделения публичной власти от общества путем сосредоточения ее в руках князя и его дружины⁴. Зарождался такой подход к формированию монархического признака княжеской власти, как передача ее по наследству. Усиливалась роль князя в урегулировании внутрисоциальных и политических противоречий. Такие общественные потребности незамедлительно сказались на дальнейшей общесоциальной стратификации древнерусского общества.

Особую роль в укреплении княжеской власти призвана была играть дружина. Она строилась по принципу личной верности князю, находилась вне общины. Не случайно в связи с этим нормы Русской Правды предусматривали более строгое наказание за посягательство на жизнь дружинника, тиуна, княжеского слуги. Уже в Уставе Ярослава – древнейшем источнике древнерусского права – ст. 1 устанавливалась уголовная ответственность за убийство представителей княжеской власти, в частности, таких как гридин (телохранитель), ябетник (стряпчий), мечник (представитель судебной княжеской власти)⁵. В более поздних источниках эти положения нашли свое дальнейшее развитие. Во второй части Краткой Правды Ярославичей криминализация убийства представителей княжеской власти была осуществлена уже в трех статьях (ст.ст. 19–21). Согласно ст. 19 Правды Ярославичей убийство огнищанина, подъездного влекло наложение штрафа в 80 гривен.

---

⁴ Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв.: дис. ...докт. юрид. наук / В.В. Момотов. – М., 2003. – С. 253.

⁵ Греков Б.Д. Правда Русская. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1947. – С. 654.

Институт уголовно-правовой охраны представителей власти нашел свое последовательное развитие в Пространной редакции Русской Правды.

Ст. 1 Пространной редакции Русской правды устанавливала наказание за убийство «княжего мужа» или «княжеского тиуна»⁶. Вместе с тем Пространная редакция Русской Правды 1097 г. не выделяет такие специфические виды убийств, как убийство огнищанина и тиуна «в обиду» и «у клетки». Общей тенденцией выступает признание любого убийства представителя княжеской власти как совершенное «в разбое». Кроме того, она вводит ранее неизвестные виды убийств, в частности «в пиру» или «в сваде» (ст. 6). Наряду с этим в ст. 7 четко указывалось на убийство, совершенное именно в связи с выполнением властных полномочий, о чем свидетельствует формулировка «будеть ли стал на разбой без всякой свады».

Таким образом, уже в первых источниках отечественного уголовного права прослеживается тенденция на закрепление особого правового статуса обеспечивающих функционирование княжеской власти лиц. Однако стоит заметить, что они четко еще не классифицировались в зависимости от выполняемых функций, что связано с объективно обусловленной в тот период недостаточной разработанностью системы государственного аппарата. Об их привилегированном положении свидетельствовало обеспечение неприкосновенности жизни этих лиц более строгими мерами, нежели других людей. Но при этом следует особо подчеркнуть, что в рассматриваемый период криминализация указанных посягательств в специальных нормах еще не была четко обусловлена выполнением потерпевшими именно функций княжеской власти. Об этом косвенно свидетельствуют, в частности, как указание на мотив «в обиду» в ст. 19, указание на способ «в разбое» в ст. 20 Правды Ярославичей, так и указание на «в пиру», «в сваде» в ст. 6 Пространной редакции Русской Правды.

---

⁶ Русская Правда (пространная редакция) // Интернет портал «Drevne-rus-lit.niv.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 10.06.2022).

Связь усиления уголовной ответственности за отдельные преступления с выполнением властных полномочий стала прослеживаться в российском законодательстве несколько позже.

Следующим историческим законодательным актом, в котором были закреплены уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за противоправные действия против представителей власти, является Новгородская судная грамота Новгородской республики в редакции 1471 г. Так, в ст. 6 Новгородской судной грамоты за «наведение наводки на посадника, или на тысячцкого, или на владычна наместника...»⁷ предусматривался штраф в различных размерах в зависимости от субъекта преступления. Под «наведением наводки» следовало понимать мотивирование кого-либо к активным преступным действиям в форме нападения⁸.

Уголовно-правовые нормы Псковской судной грамоты Псковской республики, которая была принята в XV в., в ст. 58 предусматривали ответственность за насильственное проникновение в судебную горницу и причинение телесных повреждений привратнику⁹.

В дальнейшем в уголовном законодательстве стала просматриваться тенденция усиления уголовно-правовой защиты чести и достоинства представителей власти. При этом криминализация в специальных нормах применения в отношении них насилия значительно сужается. Данный факт следует объяснять с позиции специфики конкретного исторического периода времени. К XV в. произошло укрепление и централизация государственной власти. Государь и его представители рассматривались как носители сакральной власти, посягательство на которую было в принципе недопустимо с точки зрения социально-политической философии того

---

⁷ Новгородская судная грамота 1471 // Интернет портал «Portal-slovo.ru»: сайт. – 2022. - URL: <https://portal-slovo.ru/history/44686.php> (дата обращения: 10.06.2022)

⁸ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 1. – М.: Законодательство Древней Руси, 1984. – С. 165 .

⁹ Псковская судная грамота // Интернет портал «Drevlit.ru»: сайт – 2022. – URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 10.06.2022).

времени. Кроме того, совершение физических посягательств на служащих государственной власти было крайне затруднительно, поскольку последние были либо хорошо вооружены, либо находились под охраной. В ст. 26 Судебника 1550 г. закреплялась ответственность за посягательство на честь и достоинство дворцовых и палатных дьяков. Компенсация за причиненное указанным лицам бесчестье определялась лично царем. Интересно и то, что в рассматриваемом источнике стала проявляться более четкая связь уголовной ответственности с выполнением властной функции: компенсация должностным лицам определялась в двойном размере от оклада, либо от установленного корма¹⁰.

Положения рассматриваемого памятника отечественного права имели принципиальный характер еще и по той причине, что именно его нормы положили начало расширению круга потерпевших от рассматриваемых преступлений за счет включения в него жен представителей власти. Эта тенденция получила продолжение в Судебнике 1589 г., нормы которого в круг особо охраняемых уголовным законом лиц включили должностных лиц, осуществляющих функцию по военной охране государственной власти, – стрельцов, ратных людей, казаков¹¹.

Несмотря на очевидно казуистический характер приведенных положений, несомненно то, что уголовная политика рассматриваемого периода шла по пути расширения пределов уголовно-правовой охраны представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Так, по сравнению с нормами ранее действовавшего законодательства был увеличен не только круг потерпевших, но и содержание самих посягательств (причинение смерти, вреда здоровью и имуществу представителя власти).

---

¹⁰ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 2. – М.: Законодательство Древней Руси, 1984. – С. 263.

¹¹ Судебники XV–XVI веков / подготовка текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина; коммент. А. И. Копанева [и др.]; под общ. ред. [и с предисл.] Б.Д. Грекова. – М; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – С. 486.

Дальнейшее развитие права России приводит к принятию в 1649 г. Соборного Уложения, источником которого были все предыдущие законодательные акты. Данный нормативно-правовой акт был обширным и включал 967 статей. В ст. 21 Соборного Уложения 1649 г. устанавливалась уголовная ответственность за противоправные действия в отношении царя, государственных и сельских служащих¹².

По мере дальнейшей централизации государственной власти в России, приобретения ею имперских признаков происходит развитие и уголовно-правовых предписаний, призванных обеспечивать неприкосновенность представителей власти. Государственная политика начала XVIII в. стремилась к внутренней организации уже сформировавшейся к тому времени государственной службы. В первую очередь, воинской службы как оплота российской государственности в условиях нестабильной внешней и внутривластной ситуаций. По этой причине в период царствования Петра I принимаются нормы, регламентирующие ответственность за деяния, связанные с сопротивлением и неповиновением по службе военной и гражданской.

Обширные реформы, проводимые Петром I в XVII–XVIII вв., были направлены на реорганизацию органов государственной власти и кодификацию действующей системы права. Результатом данного вида деятельности стало утверждение в 1714 г. военно-уголовного законодательства – Воинского артикула. А.В. Наумов отмечал, что «Воинский артикул Петра I предусматривал уголовную ответственность за такие преступления против порядка управления как «сопротивление представителям власти, судьям и судебным чиновникам при исполнении ими служебных обязанностей»¹³. Данные преступные деяния нормативно закреплялись в ст.ст. 204 и 205 артикулах.

---

¹² Соборное уложение 1649 г. // Интернет портал «Hist.msu.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 10.06.2022).

¹³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. Т. 3. – М., 2011. – С. 367.

Дальнейшее развитие отечественного уголовного законодательства шло по пути расширения процесса криминализации деяний, выражающихся в причинении того или иного вреда представителям власти в связи с выполнением ими служебных полномочий. В XVIII в. были разработаны проекты двух Уголовных уложений – 1754 и 1766 гг. В них в 79 статьях дифференциация уголовной ответственности была обусловлена должностным или служебным статусом потерпевшего (служебным чином, званием). В Уставе Благочиния 1782 г. было выделено такое посягательство, как «сопротивление закону или должности», которое было отнесено законодателем к преступлениям против правосудия¹⁴.

Существенное развитие институт ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, получил в российском законодательстве XIX в. Именно в этот период в нормах впервые было употреблено понятие «порядок управления». Оно использовано в разделе IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Указание на порядок управления как объект уголовно-правовой охраны предполагало защиту широкого спектра интересов государства. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных относило к посягательствам на порядок управления и такие деяния, которые в дальнейшем законодатель выделит в самостоятельные разновидности преступлений против государства (воинские преступления, преступления против правосудия)¹⁵.

В гл. 1 раздела IV «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным властям» объединялось 18 статей. В них были криминализованы оскорбление, сопротивление, неповиновение, нанесение вреда жизни и здоровью чиновника, полицейского, других

---

¹⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 5. – М.: Законодательство Древней Руси, 1984. – С. 197.

¹⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 7. – М.: Законодательство Древней Руси, 1990. – С. 139.

стражей и должностных лиц, исполняющих на законных основаниях свои обязанности по службе. К насильственным преступлениям против порядка управления, предусмотренным Уложением, причислялись составы неповиновения, насильственного сопротивления, вооруженного противодействия власти.

Продолжением реформ правовой системы было принятие Уголовного уложения в 1903 г. Уголовное уложение 1903 г. являло собой новый значимый виток в процессе эволюции отечественного уголовного законодательства. Своим содержанием оно значительно отличалось от предыдущих источников уголовного права России, в том числе и от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем была выстроена двухзвенная система посягательств на представителей власти. К ним, в частности, относились: 1) противодействие власти (насильственное и ненасильственное); 2) оказание неуважения власти¹⁶.

Объектом уголовно-правовой охраны от указанных посягательств в рассматриваемом источнике выступал порядок управления. Общественная опасность их выражалась в нарушении установленного порядка взаимодействия должностных лиц и граждан, обязанных выполнять их предписания и исполнять возложенные на них государственные или общественные повинности. Что касается первой группы деяний, то в качестве общей нормы, устанавливающей уголовную ответственность за насильственное сопротивление законной деятельности государственных служащих, являлась ст. 142 Уложения 1903 г. В специальных нормах устанавливалась ответственность за физическое или психическое принуждение служащего к неисполнению своих обязанностей (ст.ст. 145–146), а также за приведение служащего в состояние бессознательное с целью лишить его возможности исполнить должностные обязанности (ст. 147). Вместе с тем, в Уложении 1903 г. было криминализовано и ненасильственное

---

¹⁶ Сухомлинов И.Н. Правовое регулирование защиты чести в России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / И.Н. Сухомлинов. – М., 2006. – С. 7.

неповиновение представителю власти, так называемое «пассивное сопротивление», которое характеризовало собой неповиновение, которое не было сопряжено с применением насилия к соответствующему лицу.

После образования СССР последовало принятие первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., в котором в ст. 86 устанавливалась уголовная ответственность за убийство представителя власти и иные насильственные действия в отношении последнего при исполнении служебных обязанностей. По сути, в УК 1922 г. было необоснованно нивелировано различие между государственными преступлениями и преступлениями против порядка управления. Вместе с тем в данном источнике, в отличие от нормативных актов дореволюционного периода, число посягательств на представителей власти было значительно сокращено.

Очередной этап в развитии отечественного уголовного законодательства, в том числе в части установления ответственности за рассматриваемые посягательства, связан с принятием УК РСФСР 1926 г. В этом источнике законодатель исправляет ранее допущенную неточность и осуществляет четкий водораздел между преступлениями, посягающими на порядок управления, и государственными преступлениями. К преступлениям против порядка управления, помимо ранее выделяемых в советских источниках уголовного права деяний, УК 1926 г. относил: хулиганство; сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак. В нем также был криминализован целый ряд деяний, посягающих на личность сотрудников правоохранительных органов: сопротивление представителю власти при исполнении им служебных обязанностей (ст. 73), неповиновение представителю власти (ст. 75), угрозы должностным лицам и общественным работникам и насилие над ними (ст. 731)¹⁷.

Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства советского периода привело к определенным изменениям в отношении

---

¹⁷ Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Третьяков – Самара, 2009. – С. 12

ответственности за посягательство на жизнь представителей власти. УК РСФСР 1960 г. за счет четкой систематизации рассматриваемой группы преступлений существенным образом расширил границы уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих служебную деятельность.

Помимо этого, в нем впервые была установлена более строгая ответственность за умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга, а чуть позже – и за убийство его близких родственников, а также иных лиц, лишение жизни которых было совершено с целью воспрепятствования законной деятельности соответствующего должностного лица (п. «в» ст. 102). Существенной новеллой данного источника явилась декриминализация в ст. 191 ненасильственного сопротивления представителю власти, выполняющему обязанности по охране общественного порядка. В этой же статье законодатель впервые прибегнул к объединению в рамках одного состава угрозы насилием и непосредственного применения насилия.

Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. УК был дополнен специальной по отношению к названной норме – ст. 191.1 «Сопротивление работнику милиции или народному дружиннику»¹⁸. В период действия УК РСФСР в него вносились различные изменения, результатом которых явилось, в том числе, увеличение количества норм, направленных на повышенную охрану лиц, осуществляющих служебную деятельность.

Проведенный историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа свидетельствует об исторической изменчивости рассматриваемой правовой нормы и непрерывном ее совершенствовании. Можно констатировать, что к началу XX в. в отечественном уголовном законодательстве был сформирован самостоятельный институт уголовной ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

---

¹⁸ Бытко Ю.И. Преступления против порядка управления. Лекция. – Саратов, 1999. – С. 587.

1.2 Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в зарубежных странах

Речь в данном параграфе пойдет об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в уголовном праве зарубежных стран. Полагаем, что этот вопрос стоит осветить, в данной работе, как минимум, во-первых для сравнения с отечественным российским законодательством и во-вторых для освещения некоторых проблем в правовом регулировании ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов в зарубежных странах, в том числе и в странах, ранее входившие в состав СССР. Как показывает практика, обращение к законодательному опыту зарубежных стран позволяет оптимизировать отечественную правовую систему в соответствии с положительным опытом правовых систем других государств, поскольку опыт зарубежных государств может быть весьма полезен для совершенствования российского законодательства в данной сфере. Стоит отметить, что зарубежное законодательство, как и отечественное, уголовно-правовую охрану жизни представителя власти, в том числе и сотрудника правоохранительного органа определяет объектом пристального внимания. Это естественно, поскольку любому организованному обществу для того, чтобы существовать, необходим аппарат управления (армия, полиция, суд), субъектов которого власть берет под повышенную охрану, в т.ч. уголовно-правовую, путём установления норм о защите служащих государства. Можно предположить, что и впредь проблеме охраны служебной деятельности и личности представителей правоохранительного силового блока как в России, так и за рубежом будет уделяться повышенное внимание.

Законодательное регулирование уголовной ответственности, границы наказуемости за посягательства на служебную деятельность и личность представителей правоохранительного силового блока в России и за рубежом подчас отличаются друг от друга. Причин для этого много. Одной из главных

причин является то, что во многих зарубежных государствах отсутствует кодифицированное законодательство. Например, законодательство Англии о преступлениях носит нетипичный для России прецедентный характер.

Необычность его проявляется в отсутствии кодифицированного законодательства по всем отраслям права, в т.ч. уголовного, вследствие чего классификация преступления происходит по усмотрению лица, её производящего, и не зависит ни от объекта преступного посягательства, ни от его степени важности, ни от степени тяжести преступления ввиду отсутствия таких понятий как в теории, так и в законодательстве¹⁹.

Подчеркнём ещё раз, что в законодательстве Англии отсутствует специальная глава (раздел), обслуживающая интересы представителей силового блока.

Однако следует особо отметить, что крайне негативно суды относятся к случаям применения преступниками насилия к сотрудникам правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей. Например, если в результате действий обвиняемого наступила смерть сотрудника, производившего арест, то для ответственности за простое убийство, как следует из литературных источников, достаточно даже отдаленной причинной связи между действиями обвиняемого и смертью сотрудника, а установления вины вообще не требуется. Сказанное является весомым основанием для вывода о том, что, несмотря на то, что уголовным законодательством Англии не выделяется такой специальный потерпевший, как сотрудник правоохранительного органа, однако посягательство на жизнь или здоровье указанного лица является тяжким преступлением.

Похожим образом регламентируется ответственность за посягательства на служебную деятельность и личность представителей власти различных ведомств законодательством США.

---

¹⁹ Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Об уголовном праве зарубежных государств: от истоков до современности. – СПб., Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. – С.126

Стоит отметить, что для уголовного права США, Англии и некоторых иных стран, представляющих англосаксонскую систему права (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), характерно деление посягательств против жизни на тяжкое убийство и простое убийство²⁰. Тяжкое убийство, в свою очередь, часто подразделяется на тяжкое убийство первой и второй степени. Кроме того, одной из специфических особенностей уголовного законодательства США является то, что в этой стране отсутствует единая система уголовного права. Именно поэтому уголовное законодательство США характеризуется множеством источников и положений, к числу которых можно отнести: 1) на федеральном уровне – Свод законов США, Примерный уголовный кодекс США 1962 г. и ряд статутных законов, среди которых одним из значимых является Закон о контроле организованной преступности; 2) законодательство штатов, которое в основном представлено уголовными кодексами штатов. Свод законов США, в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс», содержит специальный параграф 1114 «Защита должностных лиц или служащих Соединенных штатов»²¹, в котором за убийства этих лиц, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, предусматривает максимально суровые санкции.

Стоит выделить, что американская уголовно-правовая доктрина и законодательство, в отличие от российского, также не выделяют самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за посягательство на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного силового блока.

Уголовное законодательство большинства штатов относят к убийству первой степени случаи умышленного лишения жизни определенных лиц: Президента, других государственных деятелей, пожарных, свидетелей, вызванных в суд, детей, а также некоторых иных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов.

---

²⁰ Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие. – М.: Изд. дом «Камерон», 2011. – С. 346 .

²¹ Козочкин И.Д. Уголовное право США: сб. норм. актов. – М.: Изд-во УДН, 2008. – С. 268

Американское уголовное право пошло по пути сохранения достаточно сурового подхода к наказанию за причинение смерти офицеру полиции. На наш взгляд, подобное законодательное регламентирование ответственности и наказания за смерть офицеру полиции при исполнении им своих служебных обязанностей вполне обоснованно и отвечает той степени общественной опасности, которую представляют рассматриваемые преступления.

Целесообразно отметить, что жизнь и здоровье представителей власти, которыми являются сотрудники правоохранительных органов – объект особой охраны в странах, которые представляют романо-германскую правовую семью (ФРГ, Франция, Голландия, Бельгия, Австрия, Швейцария и др.).

Действующий Уголовный кодекс Франции был принят в 1992 г. (начал действовать с 1 марта 1994 г., сменив кодекс Наполеона 1810 г.)²². Уголовное законодательство Франции также характеризуется множеством источников и положений. По свидетельству видных французских правоведов Ж.и А.-М Ларге, уголовное право Франции в целом насчитывает около 15000 отдельных уголовно-правовых запретов ²³ . Деяния, связанные с посягательством на жизнь судей, адвокатов, должностных лиц, являющихся представителями государственной власти в связи с исполнением ими своих служебных полномочий, запрещается ст. 221-1 УК Франции. Анализируя ст. 221-1 УК Франции, («простое» убийство), можно констатировать, что представленная норма имеет существенное сходство с ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако в отличие от российского законодательства, виновный за подобное деяние наказывается 30 годами уголовного заключения. С нашей точки зрения, такой подход представляется вполне обоснованным и отвечает той степени общественной опасности, которой обладает убийство представителя власти.

---

²² Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф., Кузнецова Э.Ф. Побегайло; пер. М.В. Гарф, Н.Е. Крылова, М.Ф. Щорс. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. – С. 167 .

²³ Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учеб. пособие / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин и др.; под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. – С. 463.

Из анализа положений Уголовного кодекса ФРГ 1998 г. обнаруживается, что в нём также отсутствуют нормы о деяниях, традиционных для уголовного права России, например, преступления против представителя силового блока. Однако это не означает, что уголовное законодательство ФРГ не защищает интересы силового блока. Известно, что система Особенной части УК ФРГ построена на принципе приоритета интересов государства и общества над интересами личности. Расположение разделов системы Особенной части зависит от важности объекта уголовно-правовой охраны. Ответственность за убийство представителя силового блока относится к простому виду. Наказание за подобное деяние наказывается лишением свободы на срок не менее 5 лет. В особых тяжких случаях наказание может быть усилено до пожизненного лишения свободы²⁴.

В уголовном законодательстве Швейцарии нет специальной нормы, устанавливающей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа при исполнении им своих должностных обязанностей. В разделе 15 «Преступления против государственной власти» содержится лишь уголовно-правовая норма, которая предусматривает наказание за насильственные действия или угрозу применения насилия в отношении органов государственной власти и их должностных лиц (ст. 285)²⁵. При умышленном убийстве представителя власти ответственность будет наступать на основании ст. 111 «Умышленное убийство» УК Швейцарии или ст. 112 «Тяжкое убийство». В данном случае наказание будет варьироваться от пяти лет лишения свободы до пожизненного лишения свободы.

Уголовное законодательство Швеции, как и Швейцарии, устанавливает ответственность отдельными нормами только за применение насилия или

---

²⁴ Шестаков Д.А. Уголовный кодекс Федеральной Республики Германия, в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 323.

²⁵ Уголовный кодекс Швейцарии // Интернет портал «Okpravo.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-швейцарии.html> (дата обращения: 25.06.2022).

угрозу применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих должностных обязанностей. Это предусмотрено ст. 1 гл. 17 «Преступления против общественной деятельности» УК Швеции. В случае умышленного убийства представителя власти в связи с той деятельностью, которую он осуществляет, уголовная ответственность будет наступать по ст. 1 гл. 3 «Преступления против жизни и здоровья» УК Швеции²⁶. За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде десяти лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы.

Отметим, что анализ уголовного законодательства Швеции и Швейцарии в области установления ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа свидетельствует о наличии такого серьезного пробела, как отсутствие в Швеции и Швейцарии, специализированной нормы, предусматривающей наказание за совершение убийства или покушение на убийство представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

В отличие от законодательств Англии, США, Франции, ФРГ, Швеции и др., уголовное право Болгарии²⁷ содержит достаточно широкий перечень преступлений, посягающих на интересы представителя власти различных ведомств. Посягательство на жизнь, здоровье указанных лиц содержится в главе «Преступления против личности». Сразу бросается в глаза, что, в отличие от российского уголовного права, законодательство Болгарии ставит знак равенства между всеми потерпевшими. Характерной особенностью болгарского уголовного закона является то, что в ст.ст. 116, 131, 143 УК в качестве потерпевших указаны судьи, прокурор, следователь или лица из состава Министерства внутренних дел. Думается, что такое подробное законодательное регламентирование ответственности за убийство судьи,

---

²⁶ Беляев, С.С., Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции. – СПб.: Юридический центр Пресс; Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. – С. 120–125.

²⁷ Асланов Р.М., Бойцов А.И., Манцев Н.И. Уголовный кодекс Республики Болгарии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 352 .

прокурора, следователя или лица из состава Министерства внутренних дел при исполнении или в связи с исполнением ими служебных обязанности или функций в полной мере обоснованно ввиду безусловного равенства потерпевших в сфере профессионального статуса. УК РФ, напротив, в зависимости от статуса потерпевших предусматривает три самостоятельных состава посягательств на жизнь указанных лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей или функций (ст.ст. 277, 295, 317 УК)²⁸.

Следует напомнить, что отличительные особенности имеет и законодательная формулировка ст. 116 УК Болгарии. Объективная сторона ст. 116 УК Болгарии сформулирована следующим образом: «Убийство судьи, прокурора, следователя или лица из состава Министерства внутренних дел при исполнении или в связи с исполнением ими служебных обязанности или функций». На наш взгляд такая законодательная формулировка заслуживает внимания и более оправдана, чем «посягательство на жизнь», используемое в ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, так как последняя трактовка вызывает в научной литературе двойственное толкование: – покушение на жизнь; – убийство, как альтернатива покушению на жизнь. По нашему мнению, грубым нарушением правил законодательной техники является то, что термин «посягательство» предусматривает формально-материальную конструкцию, в связи с чем у практических работников возникают затруднения в части определения момента окончания преступного посягательства на жизнь указанных лиц.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, который вступил в законную силу 1 октября 1997 г., состоит из 10 глав, содержит 350 статей. Каждая из них содержит описание признаков конкретного состава преступления²⁹. Гл. VI посвящена преступлениям против общественного порядка. Общественный порядок трактуется весьма широко, поэтому указанная глава включает в себя разнообразные составы. В ней имеется

---

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

²⁹ Коробеев А.И., Вичиков Д.В. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 63.

параграф I «Преступления против порядка управления». Ст. 277 параграфа I УК КНР устанавливает ответственность за применение насилия, угроз, воспрепятствование исполнению в соответствии с законом служебных обязанностей работниками государственных органов, приведшие к серьезным последствиям. Хочется отметить, что УК КНР аналогично уголовному кодексу РФ достаточно полно и последовательно отражает в своих нормах основные направления борьбы с преступностью в сфере общественного порядка.

Что касается уголовного законодательства многих стран СНГ, т.е. бывших союзных социалистических республик, то можно отметить тенденцию, что они во многом схожи с российским уголовным законодательством и также закрепляют специальные нормы об ответственности за посягательство на представителя власти.

Так, Уголовный Кодекс Республики Беларусь, содержит гл. 33 «Преступления против порядка управления», которая устанавливает санкции за убийство работника милиции³⁰. При этом в случае нарушения указанного уголовно-правового запрета законодатель предусматривает возможность применения смертной казни.

Республика Молдова также в своем законодательстве закрепила нормы об охране представителей власти. Однако, в отличие от законодательства Беларуси, Республика Молдова дифференцирует ответственность за посягательство на жизнь сотрудника полиции в зависимости от тяжести наступивших общественно опасных последствий для здоровья потерпевшего.

Стоит отметить, что не все государства, включают в уголовное законодательство специальные нормы, которые предусматривают ответственность за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, уголовно-правовую охрану их жизни и здоровья, а также нормальную управленческую деятельность названных лиц.

---

³⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Интернет портал «Pravo.by»: сайт – 2022. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk99002751> (дата обращения: 05.07.2022).

Данные правоотношения охраняются уголовно-правовыми нормами о преступлениях против личности, а также специальными уголовно-правовыми запретами применения насилия в отношении представителя власти. Примером такого государства может послужить Республика Казахстан. Так, ч. 2 ст. 321 УК Республики Казахстан устанавливает повышенную ответственность в части применения насилия, опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей³¹. Аналогичные нормы, предусматривают повышенную уголовную ответственность за сопротивление или применение насилия в отношении представителей власти, содержатся в уголовном законодательстве Азербайджана (ст. 315 УК), Грузии (ст. 353 УК) и Армении (ст. 316 УК).

Глава 32 УК Кыргызстана, равно как и гл. 32 УК РФ, открывается преступлениями против личности представителей власти. Диспозиция ст. 340 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 341 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 342 «Оскорбление представителя власти» практически полностью соответствуют содержанию диспозиций ст.ст. 317–319 УК РФ. Далее в ст.ст. 344 и 345 аналогично российскому уголовному законодательству устанавливается ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, и воспрепятствование нормальной деятельности учреждений системы исполнения наказаний³².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в большинстве случаев в зарубежных уголовных законах отсутствуют специальные главы (части, разделы, параграфы), регламентирующие ответственность за преступления против порядка управления. Тем не менее, сравнивая

---

³¹ Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие. – М.: Изд. дом «Камерон», 2011. – С. 456 .

³² Уголовный кодекс Республики Кыргызстан // Интернет портал «Cbd.minjust.gov.kg»: сайт – 2022. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.07.2022).

регламентацию уголовной ответственности, границы наказуемости за посягательства на служебную деятельность и личность представителей правоохранительного силового блока за рубежом, можно заметить, что деяния, нашедшие свое отражение в гл. 32 УК РФ, всё же имеют место в кодексах зарубежных государств. При этом следует особо подчеркнуть, что жизнь и здоровье представителей власти, которыми являются в т.ч. и сотрудники правоохранительных органов, – объект особой охраны в странах, которые представляют романо-германскую правовую семью (ФРГ, Франция, Голландия, Бельгия, Австрия, Швейцария и др.).

1.3 Основания криминализации деяния, предусмотренного ст. 317 УК РФ

Осложнение криминальной ситуации в стране обусловлено, в первую очередь, за счет стремительного роста организованной преступности, значительного увеличения числа насильственных преступлений³³. Отчетливо проявляющееся стремление организованных преступных сообществ к проникновению во властные структуры органически сопряжено с активизацией насильственных акций в отношении представителей власти и управления. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Долговой о том, что «чем сложнее преступная деятельность, чем она масштабнее, тем более высокого уровня она требует, тем более создаваемые ею организации не только противостоят усилиям государства по обеспечению правопорядка, но и пытаются контролировать их посредством разложения государственного аппарата, шантажа, морального террора, в том числе с использованием подконтрольных средств массовой информации, других мер, вплоть до физического уничтожения неудобных»³⁴.

---

³³ Гуров А.И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI в. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2000. – С. 29.

³⁴ Долгова А.И., Дьяков С.В. Организованная преступность – 2. Проблемы, дискуссии, предложения. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – С. 156.

Конец двадцатого века характеризовался изменением роли правоохранительных органов в современном обществе, основной тенденцией развития которого и в наше время является восприятие отдельной личности, удовлетворение ее потребностей и защита интересов.

Первые десятилетия XXI в. являют собой пример беспрецедентного роста насилия, в том числе и в отношении лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Сотни лиц, осуществляющих охрану правопорядка, погибают в мирное время, подвергаются насилию и оскорблениям. По данным ЮНЕСКО в России сотрудники милиции (ныне – полиции) погибают в 2,5 раза чаще, чем в США и Франции³⁵.

Криминологический анализ посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, будет неполным без учета того, что рассматриваемая группа деяний характеризуется достаточно высоким уровнем латентности, что следует учитывать при оценке состояния рассматриваемых преступлений. Официальные данные не в полной мере отражают динамизм реальной криминогенной ситуации, поскольку определенное количество деяний рассматриваемого вида не регистрируется, значительная часть указанных преступлений остается латентной. В целом латентность этих посягательств составляет порядка 35 %.

Так, А.Г. Брагина, ссылаясь на результаты проведенного ею анкетирования потерпевших из числа представителей власти, указывает, что следует критически оценивать официальные данные. В частности, ею установлено, что 43,5% из них подвергались оскорблению 1–3 раза, 10,9% – 3–5 раз, а 36,8% – более 5 раз. Лиц, которые ни разу не подвергались оскорблению как представители власти, в опрошенной группе всего 8,8%³⁶.

Анализ статистики судимости в РФ также отражает негативные тенденции относительно группы преступлений, связанных с

---

³⁵ Побегайло Э.Ф., Милуков С.Ф., Мищенко А.А. Современные тенденции криминального насилия в России // Человек против человека: сб. статей. – СПб., 1994. – С. 42.

³⁶ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: автореферат. ...дис. канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – С.10

посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность и их близких³⁷. Общее количество осужденных за посягательства на указанных лиц отражает устойчивую тенденцию роста.

Интенсивность криминального насилия в России существенным образом отражается так же на степени виктимологической защищенности представителей власти. Уровень их виктимности при посягательствах на жизнь в 2,5 раза выше, чем у остального населения. Среди лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы (115 человек), 9,4 % (практически каждый десятый) признаны виновными в убийстве представителя власти.

Основной целью деятельности представителей власти и сотрудников правоохранительных органов является, прежде всего, обеспечение общественной и личной безопасности граждан, а они сами оказываются в ряду профессионалов, чьи жизненные интересы государство берет под свою защиту. Усиление охраны лиц, по долгу службы находящихся на переднем крае борьбы с преступностью, было объективно необходимо. Недостаточное обеспечение безопасности общественно-полезной деятельности этой категории представителей власти наносит существенный ущерб правопорядку. Общественная опасность рассматриваемых преступлений непосредственно связана, прежде всего, с тем особым вызовом государству, его органам, конкретным представителям власти, который демонстрируют преступники.

Поведение сотрудников правоохранительных органов и представителей власти задано их служебным долгом и служебными обязанностями, поэтому требует от них инициативных действий антикриминогенного характера, что определяет их повышенную, по сравнению с другими лицами, виктимность, то есть предрасположенность стать жертвой в результате целенаправленных действий криминальных элементов. Однако эта виктимность является «позитивной», предопределённой правовыми предписаниями. «Позитивная виктимность» постоянно сопровождает деятельность сотрудников

---

³⁷ Кузьмин А.В. О проблеме социальной обусловленности криминализации посягательств на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность // Юристы-проводы. – 2013. – № 5 (60). – С. 99–102.

правоохранительных органов. Обязанность вторгаться в конфликты, возникающие между правонарушителями и обществом, ставит их в состояние потенциальной жертвы посягательства.

Правовой анализ преступности показывает, что повышенная виктимность сотрудников правоохранительных органов объективна и в большей степени связана с особенностями их профессии, а уровень виктимности чаще всего зависит от принадлежности сотрудника к более или менее виктимным по функциональным обязанностям службам. Наибольшее количество жертв характерно для служб, несущих на себе основную тяжесть усилий по борьбе с преступностью: патрульно-постовой и дорожно-постовой, службы участковых инспекторов, вневедомственной охраны, уголовного розыска, ГАИ (ГИБДД).³⁸

Большинство насильственных преступлений против порядка управления совершаются в отношении патрульно-постовых служб полиции, в задачи которых входит предупреждение совершения правонарушений и преступлений на постах и маршрутах патрулирования.

Поскольку патрульно-постовые службы работают в тесном взаимодействии с дежурными частями, участковыми инспекторами, уголовным розыском, инспекторами ГАИ, закономерным является активное участие последних в раскрытии указанных преступлений. Например, на втором месте после ППС находятся участковые инспектора, деятельность которых играет большую роль в предупреждении насильственных преступлений. Это обусловлено тем, что они находятся в гуще населения районов, городов, трудовых коллективов, должностных лиц и обязаны владеть оперативной обстановкой на своем участке. Они должны выявлять лиц, занимающихся преступной деятельностью, знать неблагополучные семьи, участников постоянных бытовых конфликтов, лидеров и участников

---

³⁸ Акимова Н. В. Виктимность работников милиции и ее профилактика // Следователь. – 1999. – № 4. – С. 24–25.

групп, сформировавшихся на основе антиобщественных интересов. Участковые инспектора полиции проводят обследование мест возможного совершения насильственных преступлений, выявляют условия, способствующие их совершению, разрабатывают и принимают меры к их устранению. В ходе выполнения данных служебных обязанностей они зачастую сами становятся жертвами посягательств со стороны преступных элементов и вынуждены принимать меры к их пресечению и задержанию виновных.

Профилактика насильственных преступлений подразделениями уголовного розыска осуществляется их сотрудниками с использованием своих специфических возможностей. Они осуществляют оперативно-розыскные действия по обнаружению подготавливаемых и совершенных преступлений, выявлению обстоятельств, способствующих совершению криминального насилия, проводят оперативную отработку мест концентрации антиобщественных элементов (притонов ранее судимых лиц, бродяг, наркопритонов), в результате чего их жизнь и здоровье подвергаются серьезной опасности, в случае реализации которой сотрудники данных органов также вынуждены принимать меры к задержанию виновных и раскрытию насильственных преступлений против порядка управления.

По данным ученых, проанализировавших 364 случая участия служб и подразделений ОВД в задержании преступников, наиболее высокие потери несут полицейские-водители (94,4%). Это авторы объясняют тем, что, с одной стороны, данная категория сотрудников всегда выезжает на места происшествий и задержаний, с другой – они наименее подготовлены в боевом отношении, часто даже не имеют оружия и средств индивидуальной защиты. К тому же, открывая огонь по приближающимся милицейским машинам, преступники в первую очередь стараются поразить управляющих ими лиц. На втором месте по потерям находятся сотрудники ГИБДД (66,7%), которые психологически настроены на административную деятельность, а не на борьбу с преступностью. Концентрируя внимание на проверке документов

у водителей автотранспорта, они забывают о мерах личной безопасности. На третьем месте – сотрудники патрульно-постовой службы (63,5%). Они наиболее часто участвуют в задержаниях преступников, а поскольку основная часть сотрудников ГШС – это рядовой и сержантский состав, часто не имеющий достаточного опыта службы, их подготовка оставляет желать лучшего.

Статистика МВД РФ, обобщенная за период более чем 17 лет, неутешительна: на сотрудников полиции совершается рекордное число нападений – более тысячи в месяц. Такими показателями не характеризовались даже крайне сложные в смысле криминогенности 90-е годы прошлого столетия. Специалисты связывают сложившуюся ситуацию с «негативным образом полицейских», который создают СМИ: полицию не уважают не потому, что она плохая, а потому, что «так сложилось».

В ходе проведенного опроса федеральных судей и следователей большинство из них (92 чел., или 72%) отметили, что в последние годы существенно обострилась ситуация в сфере обеспечения безопасности лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Согласно данным ГИАЦ МВД РФ, к примеру, в период с 1997 г. по 2005 г. в Российской Федерации было зарегистрировано следующее количество преступлений, связанных с посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: – предусмотренных ст. 317 УК РФ: в 1997 г. – 321; в 1998 г. – 267; в 1999 г. – 283; в 2000 г. – 282; в 2001 г. – 379; в 2002 г. – 441; в 2003 г. – 534; в 2004 г. – 476; в 2005 г. – 50920.

Количество посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) в период с 1997 по 2007 гг. увеличилось в 2,5 раза. Так, если в 1997 г. в Российской Федерации было совершено 321 посягательство на жизнь работников правоохранительных органов, то в 2007 г. уже 445.

За период с 2004 по 2010 гг. также в 2,5 раза увеличилось количество погибших от преступных посягательств сотрудников правоохранительных

органов. Например, только в 2004 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 229 сотрудников органов внутренних дел (на 21,2% больше, чем в 2003 г.), а 604 (на 16,8% выше, нежели в 2003 г.) было ранено; в 2005 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 278 сотрудников органов внутренних дел (+18%), а 715 (+15,6%) было ранено; в 2006 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 318 сотрудников органов внутренних дел (+14,3%), а 794 (+11%) было ранено; в 2007 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 378 сотрудников органов внутренних дел (+18,9%), а 898 (+13%) было ранено³⁹. Наибольший прирост (было зарегистрировано 592 случая совершения преступлений, предусмотренных ст. 317 УК, что на 37,3 % больше, чем в 2009 г. (431 человек)) наблюдался в 2010 г.⁴⁰

Анализ следственной и судебной практики за период с 2013 по 2017 гг. позволяет выявить тенденцию роста числа зарегистрированных преступлений, посягающих на служебную деятельность и личность представителей власти в России и лиц, их совершивших. Так, в 2013 г. количество зарегистрированных преступлений составило 19299 ед., количество выявленных лиц – 17350 чел.; в 2014 г. – 21806 зарегистрированных преступлений и 19628 лиц их совершивших; в 2015 г. – 22541 преступление и 20693 выявленных лица; в 2016 г. – 22887 зарегистрированных преступлений и 20812 выявленных лиц; в 2017 г. – 22496 зарегистрированных преступлений, 20630 лиц, их совершивших⁴¹.

Анализ данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2019 год⁴², позволяет сказать о том, что по ст. 317 УК РФ 41 лицо было осуждено, 1 лицо было оправдано, в отношении 1 лица

---

³⁹ Состояние преступности в России // Интернет портал «МВД.РФ»: сайт – 2022. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Показатели преступности России // Интернет портал «Crimestat.ru»: сайт – 2022. - URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 10.07.2022).

⁴² Отчёт о числе осуждённым по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ // Интернет портал «Сдеп.ру» : сайт – 2022. - URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3- svod vse sudy-2019.xls. (дата обращения: 15.07.2022).

уголовное преследование было прекращено, в отношении 5 лиц, признанных невменяемыми, были применены принудительные меры медицинского характера.

Говоря непосредственно об обоснованности криминализации посягательств на представителей власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов, следует обратить внимание на то, что в современной отечественной правовой доктрине сложилось два основных подхода к решению этого вопроса. Одна группа авторов ратует за отказ от конструирования специальных составов посягательств на указанных лиц. В частности, Т.Н. Нуркаева полагает, что позиция законодателя, поместившего ст. 317 в гл. 32 УК РФ («Преступления против порядка управления») является отголоском прежнего подхода к оценке системы ценностей, охраняемых уголовным законом. Никакие интересы органов власти и управления не могут быть по своей значимости выше жизни человека⁴³. В монографических источниках целый ряд авторов высказывается в пользу того, чтобы основным объектом уголовно-правовой охраны жизни представителя власти, в том числе сотрудника правоохранительного органа, признавалась именно жизнь указанных лиц⁴⁴. Нуркаева Т.Н., например, предлагает дополнить ст. 105 УК РФ частью 3: «Убийство государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность». Подобные предложения не имеют под собой достаточных оснований.

---

⁴³ Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореферат. дис. ... док. юрид. наук / Т.Н. Нуркаева – Уфа, 2002. – С.111.

⁴⁴ Красиков А.Н. Преступления против личности: учеб. пособие для студентов. – Саратов, 1999. – С. 23.

Другая группа отечественных правоведов, позиция которых превалирует в современной уголовно-правовой доктрине, считает существование в УК РФ ст. 317 УК РФ социально обоснованным⁴⁵.

В обоснование выделения специального состава преступления в ст. 317 УК РФ можно привести следующие доводы:

– объективно более высокая общественная опасность посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, по сравнению с аналогичными посягательствами, направленными против граждан, не наделенных властными полномочиями⁴⁶;

– возможность наступления значительно более тяжелых последствий рассматриваемых преступлений вследствие их двуобъектности (основной объект – общественные отношения в сфере осуществления государственного управления в соответствующей области, дополнительный объект – жизнь (ст. 317 УК РФ));

– специфические виктимологические характеристики потерпевших от указанных посягательств, определяемые их профессиональной принадлежностью и исполнением служебного долга;

– особая роль положений уголовного закона об ответственности за указанные преступления в обеспечении уголовно-правовой профилактики, поскольку они являются нормами с двойной превенцией.

Итак, включение в главу 32 УК РФ ст. 317 представляется закономерным и обоснованным, поскольку позволяет повысить общественную значимость отношений, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности и повысить защиту сотрудников правоохранительных органов с помощью уголовно-правовых мер.

---

⁴⁵ Балова А.М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2010. – С. 3–6.

⁴⁶ Кузьмин А.В. О проблеме социальной обусловленности криминализации посягательств на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность // Юристы-проводы. – 2013. – № 5 (60). – С. 99–102.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

В теории российского уголовного права уделено достаточно много внимания разработке понятия, содержания объекта преступления как важнейшего элемента состава. Различают понятия общего, родового (специального), видового и непосредственного объектов преступления, назначение которых многоаспектно. Во-первых, объект выполняет роль критерия построения системы Особенной части Уголовного кодекса: по родовому объекту преступления уголовно-правовые нормы определены по разделам УК; по видовому – по главам; а отдельные статьи расположены с учетом непосредственных объектов. Во-вторых, правильное определение объекта преступления имеет важное значение при квалификации преступлений. Ошибка в объекте может привести к тому, что будет дана не правильная оценка деянию и виновный получит несоразмерное наказание. В-третьих правильное определение объекта преступления имеет важное значение при отграничения его от сходных по конструкции составов преступлений.

Преступления против порядка управления предусмотрены в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти», следовательно, сам законодатель определяет, что в качестве родового объекта объединенных здесь деяний выступает государственная власть.

Государственная власть – это политическая суверенная власть, управление обществом, осуществляемое государством в лице его специальных органов, именуемых государственным аппаратом⁴⁷.

---

⁴⁷ Юридическая энциклопедия / Л.В.Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – 6-е изд., доп. и перераб. – М., 2008. – С. 873 .

По мнению А.И. Рарога, родовым объектом преступлений, входящих в раздел X УК РФ, следует признавать общественные отношения, обеспечивающие защиту основ конституционного строя и государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям государственной власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то есть совокупность (систему) общественных отношений, обеспечивающих легитимность и нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации⁴⁸. Солидарную позицию высказывает Н.К. Рудый⁴⁹.

Интересное мнение по данному виду объекта высказывает В.Г. Павлов, который считает, что родовым объектом исследуемого преступления должны признаваться жизнь и здоровье граждан. Автор полагает, что состав ст. 317 УК РФ необходимо перенести в главу 16 УК РФ, которая как раз, и посвящена охране жизни и здоровья, а конкретнее использовать данный состав в качестве отягчающего обстоятельства ст. 105 УК РФ. В качестве обоснования своего предложения В.Г. Павлов указывает на то, что жизнь сотрудника правоохранительных органов как объект посягательства имеет большую значимость, нежели осуществляемые им государственные функции⁵⁰.

Видовым объектом преступлений против порядка управления является, как отмечает большинство ученых, законная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, то есть порядок управления. Порядок управления – это нормальная, отвечающая интересам личности, общества, государства, основанная на законах и подзаконных актах управленческая деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления, направленная на его стабильное и эффективное

---

⁴⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2013. – С. 469.

⁴⁹ Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... док. юрид. наук / Н.К. Рудый – М., 2009. – С. 14.

⁵⁰ Павлов В.Г. Проблемы российского уголовного законодательства: избранные труды. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. – С. 413 .

функционирование. Поскольку законодатель включил в понятие порядка управления как управленческую деятельность государственных, так и не государственных (муниципальных) органов власти, то более корректным представляется отнесение к видовому объекту названных преступлений всего порядка управления в государстве, не ограничиваясь только порядком государственного управления в чистом виде⁵¹.

Ю.В. Баглай отмечает, что «видовым объектом преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, являются отношения управления, возникающие в процессе управляющего воздействия государственных органов управления (в лице их представителей) на членов общества по поводу осуществления последними функции социального общения, и имеющие своей целью поддержание состояния стабильности, упорядоченности и защищенности социальных отношений»⁵².

В качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления ими функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также иных возложенных на них обязанностей в условиях, регламентированных законом, в том числе в области обеспечения безопасности их службы.

Дополнительным объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа выступает жизнь последнего или его близких⁵³.

Факультативным объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) называют честь и достоинство

---

⁵¹Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов /И. Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М., 1998. – С. 328.

⁵² Баглай Ю.В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (по данным Приволжского округа): автореф. дис. ... канд. юрид.наук / Ю.В. Баглай – М., 2010. – 18 с.

⁵³ Посков С.Я. Расследование разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного органа: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / С.Я. Посков - Владивосток, 2012. – С. 6.

потерпевшего, его имущественные интересы и т.д.⁵⁴ Выделение факультативного непосредственного объекта в данном случае вполне уместно. Действительно, зачастую посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, сопровождаются их оскорблением, унижением чести и достоинства, повреждением имущества.

Указанная выше точка зрения поддерживается большинством ученых, правоведами и практиками, однако в юридической литературе встречаются достаточно много дискуссий относительно непосредственного объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Так, о непосредственном объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов, в юридической науке образовалось два следующих мнения.

1. Согласно первому подходу, непосредственным объектом ст. 317 УК РФ является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа направленная на обеспечение общественного порядка⁵⁵. В данном случае внимание обращено непосредственно на направление умысла – нарушение порядка управленческой деятельности государства за счет посягательства на жизнь указанных лиц.

2. Согласно второй точке зрения, непосредственным объектом посягательства является именно жизнь и здоровье сотрудника правоохранительных органов и членов его семьи. Исходя из положения Конституции РФ о том, что высшей ценностью является человек, его права и свободы (в том числе и право на жизнь)⁵⁶, нельзя говорить о личности как о дополнительном объекте посягательства и ставить на первое место управление государством⁵⁷.

---

⁵⁴ Балова, А.М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Балова. – Самара., 2010. – С. 5.

⁵⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 328 .

⁵⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

⁵⁷ Мазюкин А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. – М.: Закон и право, 2013. – С. 112 .

Интересное мнение высказывает В.С. Ткаченко, который считает, что в данном преступлении один непосредственный объект, который не делится на основной и дополнительный – это нормальное функционирование сотрудника в рамках правоохранительной деятельности, а жизнь и здоровье – это лишь части указанной деятельности⁵⁸.

По нашему мнению, ни одно из двух указанных направлений не является до конца верным, так как в данном преступлении необходимо увидеть многообъектность. На наш взгляд, стоит придерживаться точки зрения, где выделяют основной, дополнительный и факультативные объекты преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Под законной деятельностью по охране общественного порядка следует понимать любую законную деятельность, направленную на предупреждение и пресечение преступлений. Это может быть и обеспечение правопорядка на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэродромах и иных общественных местах, и контроль за соблюдением установленных правил и норм паспортной системы, и выявление обстоятельств и причин, способствующих совершению правонарушений.

Деятельность же по обеспечению общественной безопасности – это законная деятельность, направленная на поддержание необходимой степени защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от различных угроз и посягательств. Сюда следует отнести: оказание необходимой помощи лицам, находящимся в беспомощном или ином состоянии, которое опасно для их жизни или здоровья; контроль за соблюдением правил безопасного дорожного движения; контроль за соблюдением стандартов и норм обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывчатыми материалами и веществами т.д.

---

⁵⁸ Ткаченко, В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность: дисс. ... канд. юрид. наук / В.С. Ткаченко – М., 1998. – С. 113.

Важным является определение круга потерпевших, так как их жизнь и здоровье и составляют часть объекта посягательства. Несмотря на то, что в названии ст. 317 УК РФ указано на криминализацию посягательства, на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в ее диспозиции представлен более широкий круг потерпевших: сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий и их близкие. При всей простоте этого законодательного указания толкование диспозиции ст. 317 УК РФ связано с определенными трудностями, поскольку данная норма носит бланкетный характер и отсылает к целому ряду иных нормативных актов. Прежде всего, это Федеральный закон РФ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵⁹, а именно ст. 2 указанного нормативного акта.

Из перечня лиц, подлежащих государственной защите, предусмотренного ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ, можно выделить конкретные категории, которые являются потенциальными потерпевшими от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, которые осуществляют функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в группу специальных потерпевших входят следующие категории.

1. Лица, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федеральной службы в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, федеральной службы исполнения наказаний, службы внешней разведки Российской Федерации, Оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации. Они

---

⁵⁹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

осуществляют обязанности по обеспечению общественной безопасности и, соответственно, могут быть признаны потерпевшими по ст. 317 УК РФ.

2. Сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность. К таковым следует относить сотрудников отдельных подразделений полиции.

3. Сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

4. Сотрудники органов федеральной службы безопасности. Согласно ст. 8 Федерального закона от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ « О федеральной службе безопасности»⁶⁰, они осуществляют контрразведывательную деятельность, борьбу с терроризмом, борьбу с преступностью, разведывательную деятельность, пограничную деятельность, обеспечение информационной безопасности. Поэтому осуществление оперативного сопровождения, взаимодействие с иными правоохранительными органами (например, во время массовых мероприятий) автоматически относит этих лиц к потенциальным потерпевшим от посягательств, предусмотренных ст. 317 УК РФ.

5. Сотрудники федеральных органов государственной охраны. Данные органы входят в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации (ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»⁶¹).

6. Работники таможенных органов (в случае обеспечения общественной безопасности).

Еще одним потерпевшим от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа может стать военнослужащий. Важно заметить, что и для этой категории обязательно осуществление законной деятельности

---

⁶⁰ О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

⁶¹ О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Согласно п. «о» ч.1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности⁶².

Таким образом, при привлечении военнослужащего к охране общественного порядка или к мероприятиям по обеспечению общественной безопасности (например, предупреждение террористических акций, предупреждение пожаров и стихийных бедствий и т.д.) он, безусловно, становится потенциальным потерпевшим по ст. 317 УК РФ.

Военнослужащие войск национальной гвардии (Росгвардии) Российской Федерации, так же имеют статус военнослужащих. Предназначением войск национальной гвардии является обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В число задач Росгвардии входит участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности (ст. 1 и ч.1 ст. 2 Федерального закона от 03 июля 2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁶³).

Третья категория потерпевших, указанная в диспозиции ст. 317 УК РФ, – это близкие сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего. Дефиниция термина «близкие» содержится в п. 3 ст. 5 УПК РФ⁶⁴ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной

---

⁶² О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. В качестве таковых названы «иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений»⁶⁵.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, определим объект уголовно-правовой охраны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов:

1. Родовой объект – общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования государственной власти и государственного аппарата в ее лице.

2. Видовой объект – законная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, то есть порядок управления.

3. Непосредственный объект: основной – нормальное функционирование государственных органов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, дополнительный – жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа или его близких, факультативный – честь и достоинство потерпевшего, его имущественные интересы и т.д.

Потерпевшим данного преступления могут быть сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, осуществляющие (осуществлявшие) законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно их близкие.

Рассмотрим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Объективная сторона характеризует внешние особенности общественно опасного поведения виновного и связанные с ним условия. В рассматриваемой нами ст. 317 УК РФ объективная сторона представлена как

---

⁶⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

«посягательство на жизнь». Следовательно, изучение объективной стороны преступления, посягающего на жизнь сотрудника правоохранительного органа, порождает необходимость разобрать сущность и значение термина «посягательство».

Впервые эта формулировка была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»⁶⁶. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. "О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников"⁶⁷ указано, что под посягательством на жизнь надлежит рассматривать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка. Разъяснение значения данного термина содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. № 3 "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка"⁶⁸. Данные постановления содержат тождественные толкования значения и содержания рассматриваемого понятия.

Нельзя не обратить внимания на двойственный характер категории «посягательство». По сути, в законе она объединяет два достаточно разных

---

⁶⁶ Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 г. (ред. от 28.07.1988 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

⁶⁷ О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 7 (ред. от 16.10.1972 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

⁶⁸ О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 (ред. от 21.12.1993 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

деяния, прямо в указанной статье не называемых, – убийство и покушение на него.

Так, термин «посягательство» в уголовном праве используется как синоним понятию «преступление» и «покушение на преступление», закрепленное в ч. 3 ст. 30 УК РФ. С точки зрения этимологии русского языка, термин «посягательство» действительно можно рассматривать в нескольких значениях: например, как попытку сделать что-либо, убить кого-либо, причинить что-нибудь дурное, то есть покушение⁶⁹.

В теории уголовного права имеется буквальное и расширительное толкование «посягательства на жизнь». Так, Э.Ф. Побегайло, понимая посягательство как синоним покушения, то есть незавершенной преступной деятельности, относит к нему покушение на жизнь, а не лишение жизни потерпевшего⁷⁰. С.В. Бородин на основе грамматического толкования слова «посягательство» высказал мнение, согласно которому убийство не входит в объективную сторону посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Деяние может состоять лишь в покушении. Как считает С.В. Бородин, рассматриваемое преступление в виде покушения посягает на один объект, а при убийстве – на другой⁷¹.

Сторонники расширительного толкования под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа понимают преступные деяния, непосредственно направленные на лишение жизни этих лиц в целях полного прекращения или существенного противодействия их законной деятельности, если они создают реальную опасность для порядка управления в виде возможного наступления вышеуказанных последствий. По мнению П.В. Замосковцева, такие действия могут выразиться в причинении потерпевшему тяжких, менее тяжких, легких телесных повреждений либо в совершении деяний, не приведших к наступлению каких-либо осязаемых

---

⁶⁹ Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов. / А.С. Гаврилова – М.:«Аделант», 2014. – 800 с.

⁷⁰ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – С. 56.

⁷¹ Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. – М., 1996. – С.116 .

общественно опасных последствий, но по своей сути направленных на лишение жизни названных лиц⁷².

В уголовно-правовой теории общепризнано, что для окончания данного преступления достаточно начала совершения соответствующего деяния, непосредственно направленного на причинение вреда объекту, то есть жизни.

Тем самым законодатель акцентирует внимание на крайне высоком уровне общественной опасности посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Как отмечается в специальной литературе, в ряде случаев для того, чтобы подчеркнуть повышенную опасность того или иного деяния, законодатель отдельные факты «неоконченных составов» (соответственно приготовление или покушение) закрепляет в Особенной части УК РФ⁷³.

Таким образом, объективную сторону посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов образуют как деяния, которые привели к наступлению смерти этих лиц, так и деяния, которые обусловили возможность наступления смерти (убийство и покушение на убийство)⁷⁴.

Приведем пример из судебной практики, свидетельствующий о том, что, имея умысел на убийство сотрудника правоохранительного органа, нападавший причинил ему только тяжкий вред здоровью.

Потерпевший К. показал на предварительном следствии и в судебном заседании, что он является инспектором ДПС ОВ ОМВД России. 19 сентября 2013 г. во время несения службы на участке автодороги он и инспектор ДПС У. задержали автомобиль под управлением Щелкунова Г.Н., находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Ими было принято решение проследовать в сторону С. района для оформления документов по

---

⁷² Замосковцев П.В. Ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Омская ВШ МВД СССР. – Омск, 1979. – С. 76–77.

⁷³ Троицкий В.В. Посягательство как категория российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Троицкий – Рязань, 2004. – С. 6.

⁷⁴ Баглай Ю.В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (по данным Приволжского округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Баглай – М., 2010. – С. 11-12.

привлечению Щелкунова к административной ответственности. Он поехал на служебном автомобиле вместе с Щелкуновым Г.Н., а У. поехал на автомобиле задержанного вместе с пассажиром Т. Находясь в патрульном автомобиле, Щелкунов Г.Н. неожиданно напал на него и со значительной силой нанёс три удара оказавшимся у него в руке ножом, при этом первый удар пришёлся ему, К. в область шеи. От второго удара он уклонился, и удар пришёлся в левую надлопаточную область. Третий удар блокировал левой рукой, в связи с чем избежал сильного удара ножом в живот. Ему удалось остановить автомобиль и выйти из него, следом за ним из автомобиля вышел Щелкунов, который сразу же направился в его сторону с ножом в руке. Опасаясь за свою жизнь после полученных ножевых ранений, он достал пистолет и произвёл выстрел в воздух, но Щелкунов продолжал двигаться на него с ножом в руке. Тогда он с целью пресечения действий Щелкунова произвёл в его сторону несколько выстрелов, одним из которых ранил нападавшего.

Эти показания потерпевшего обоснованно признаны судом достоверными и положены в основу приговора, поскольку они последовательны, конкретны, согласуются с показаниями свидетелей, в частности, У. и Т., а также подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия и другими материалами дела, которые суд привёл в приговоре ⁷⁵.

Большинство отечественных авторов указывают, что посягательство в смысле ст. 317 УК РФ может совершаться только путем активного поведения субъекта. Подобная позиция чаще всего обосновывается тем, что виновные совершают данное преступное деяние, как правило, в момент пресечения нарушения ими общественного порядка либо сразу после него.

Так, около 1 часа ночи инспекторы ДПС ГИБДД Л. и П. двигаясь в условиях темного времени суток на служебном автомобиле, Л. и П. был

---

⁷⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 57-АПУ14-2 от 16 апреля 2014 года // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

замечен движущийся им навстречу автомобиль, под управлением находящегося в состоянии алкогольного опьянения Трусова И.Н. Трусов И.Н., понимая, что находится в состоянии алкогольного опьянения, и не желая в связи с этим быть привлеченным к административной ответственности, отказался выполнить законные требования сотрудника полиции об остановке и продолжил движение в прежнем направлении.

Водитель транспортного средства отказался подчиниться их законным требованиям об остановке, инспекторы группы ДПС ГИБДД Л. и П. на служебном автомобиле проследовали за автомобилем, в дальнейшем принудили Трусова И.Н. сделать остановку. Л., выйдя из служебного автомобиля, проследовал к автомобилю и потребовал от Трусова И.Н. предъявить документы.

В связи с отказом водителя предъявить документы и наличием у Трусова И.Н. внешних признаков алкогольного опьянения, последний для дальнейшего разбирательства и составления административного материала был препровожден Л. в служебный автомобиль, где Трусов И.Н. разместился на заднем сиденье, а Л. и П. заняли водительское и переднее пассажирское сиденья соответственно.

Трусов И.Н., находящийся на заднем сиденье служебного автомобиля не желавшего быть привлеченным к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, возник умысел на посягательство на жизнь инспекторов группы ДПС ГИБДД МО МВД России Л. и П.

В целях реализации своего преступного умысла Трусов И.Н. проследовал в свой автомобиль, где взял нож, с которым вернулся на заднее сиденье служебного автомобиля ДПС МО МВД РФ.

Оказавшись на заднем сиденье салона служебного автомобиля ДПС МО МВД РФ, Трусов И.Н, имеющимся у него ножом, с целью убийства обоих сотрудников полиции, нанес находящемуся на водительском сиденье автомобиля Л. не менее девяти ударов в область шеи, грудной клетки и

конечностей, а находящемуся на переднем пассажирском сиденье автомобиля П. не менее трех ударов в область задней поверхности грудной клетки слева и левой верхней конечности.

Применяя к потерпевшим насилие Трусов И.Н. действовал с целью воспрепятствования законной деятельности Л. и П. по привлечению его к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и из мести за такую деятельность, поскольку потерпевшие отказали в выполнении просьбы Трусова И.Н. о принятии мер по привлечению подсудимого к административной ответственности, и стали оформлять в отношении него административный материал.

В результате вышеуказанных умышленных преступных действий потерпевшему Л. был причинен, тяжкий вред здоровью по признаку опасного для жизни в виде множественных колото-резаных ранений, смерть Л. наступила на месте. Потерпевшему П. был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасного для жизни, а так же легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства на срок не более 3-х недель⁷⁶.

Вместе с тем, в отечественной науке высказывается и иная точка зрения. На взгляд А.В. Шрамченко, рассматриваемое преступление может совершаться как путем активных действий, так и бездействия⁷⁷.

Посягательство в смысле ст. 317 УК РФ должно быть объективно общественно опасным, наличным и действительным. Признак общественной опасности посягательства проявляется в том, что оно должно причинять вред жизни сотрудника правоохранительного органа или создавать реальную угрозу такового, будучи непосредственно направленным против жизни.

---

⁷⁶ Приговор Алтайского краевого суда от 10.11.2015 г. по делу № 2-45/2015 // Интернет ресурс «Алтайский краевой суд»: сайт. – 2022. – URL: https://kraevoy--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1880052&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 28.08.2022 г.).

⁷⁷ Шрамченко А.В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шрамченко - СПб., 2004. – С. 11.

Наличность – это существование в данный момент времени соответствующего обстоятельства⁷⁸, то есть фактическое совершение деяния, направленного на лишение жизни потерпевшего. Начальный момент – момент, когда нападающий уже начал причинять вред правоохраняемым интересам.

Действительность, как известно, предполагает, что посягательство должно существовать в реальной действительности, а не в воображении потерпевшего лица.

Реально возможность причинения вреда характеризуется тем, что посягательство было способно объективно причинить существенный вред правам и законным интересам личности, общества или государства⁷⁹ (а именно – жизни сотрудника правоохранительного органа), поставило жизнь потерпевшего уже в непосредственную опасность.

К примеру, 14 января 2013 года при очередной встрече Р. и бывшие с ним А. и К. показав ему фотографию майора полиции Г. и, спросив знает ли он его, предложили участвовать в убийстве Г. после чего он должен был уйти в лес и перейти на нелегальное положение. Он – Мирзаханов – согласился и, проехав на автомобиле Р. и других лиц, показал им дом, в котором жил Г. Мирзаханов. Также пояснил, что они договорились о встрече на следующий день – 15 января. В период с 7 часов до 7 часов 30 мин. он должен был ожидать Р.А. и К. у магазина «», что на окраине села, после чего вместе с ними должен был встретить вышедшего из дома для поездки на работу Г. и участвовать в его убийстве. Оружие для него должны были привезти Р. и другие. Утром 15 января 2013 года в условленное время он ходил к названному магазину, однако примерно через полчаса, вернулся домой, поскольку Р. и другие не подъехали⁸⁰.

---

⁷⁸ Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. Правовые технологии // Интернет ресурс «Lawtech.ru»: сайт. – 2022. – URL: <http://www.lawtech.ru/pub/buppdic.htm> (дата обращения – 28.08.2022 г.).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 20-АПУ13-41 от 27 января 2014 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

Действия Мирзаханова были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, поскольку он участвовал лишь в подготовке посягательства на жизнь Г. – сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность. Жизнь Г. не была поставлена в непосредственную опасность.

Немаловажное значение для характеристики объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа имеют ее факультативные признаки, а именно время, место, способ, орудия совершения преступления.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершается во время исполнения представителем власти функций по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Понятие «охрана общественного порядка» законодательного закрепления в настоящий момент не имеет. Ранее оно раскрывалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка». Так, в п. 5 постановления под исполнением обязанностей по охране общественного порядка понималось «несение службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий, предотвращение или пресечение противоправных посягательств»⁸¹.

---

⁸¹ О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

Характеризуя время совершения преступления, в течение которого осуществляется посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, следует отметить, что основная масса рассматриваемых преступлений совершается в вечернее или ночное время суток, когда происходит активизация криминального контингента. В утреннее и дневное время суток количество преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 317 УК РФ, незначительно. Хотя заметна тенденция к росту числа преступлений, совершаемых в дневное время.

Место, способ и орудия совершения рассматриваемого преступления, по нашему мнению, будут зависеть от конкретных задач и должностных обязанностей, которые выполняет сотрудник правоохранительного органа. Так, если это сотрудники ДПС ГИБДД, осуществляющие контроль за соблюдением правил дорожного движения на автостраде, то посягательство на их жизнь нередко совершается с использованием транспортных средств путем наезда на них. Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 317 УК РФ, нередко совершаются с применением огнестрельного оружия. Значительная часть посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов с применением огнестрельного оружия осуществляется на территории Северного Кавказа⁸².

Подводя итог по объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, необходимо отметить, что его объективная сторона определяется как «посягательство на жизнь». Под посягательством понимается убийство или покушение на убийство.

2.2 Субъект и субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

---

⁸² Каломен А.Г. К вопросу об объективной стороне посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юристъ-прововедъ. – 2016 . – № 1 (74). – С. 114–119.

Предметом дальнейшего исследования вопроса об ответственности за совершение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является определение субъекта и субъективной стороны данного преступления.

Субъектом преступления является лицо, совершившее общественно опасное, запрещенное уголовным законом деяние и способное нести уголовную ответственность. Понятие субъекта преступления представляет собой правовую конструкцию, образуемую совокупностью определенных признаков. К их числу относятся следующие: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), вменяемость (ст. 19 УК РФ)⁸³.

Уголовной ответственности по действующему законодательству подлежат только физические лица. К их числу относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Юридические лица к числу субъектов преступления не относятся.

Субъектом преступления должно быть обязательно вменяемое лицо, т.е. способное осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Невменяемые лица (ст. 21 УК РФ), лишённые такой способности вследствие расстройства психики, не могут быть субъектами преступления. Вместе с тем, очевидно, что даже у психически здорового человека указанная способность сознания и воли возникает только по достижении определенного возраста. В связи с этим уголовный закон устанавливает определенный возраст (ст. 20 УК РФ), по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное преступление⁸⁴.

---

⁸³ Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.В. Бриллиантов. – 2-е изд. – Проспект, 2-е изд., 2014. – С. 628.

⁸⁴ Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд. – М.: Проспект, 2018. – С. 599.

Указанные три признака являются общими юридическими признаками состава любого преступления, и отсутствие одного из них означает отсутствие в деянии состава преступления.

Для преступлений, связанных с посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, субъект – общий, т.е. лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица, совершившие такое деяние в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности за преступление против личности: по п. «б» ч. 2 ст. 105 либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от наступления или не наступления смерти потерпевшего.

Субъективная сторона преступления – это неотъемлемая часть состава преступления, без установления которой невозможно привлечение лица к уголовной ответственности. Она позволяет установить грань между непроступным и преступным поведением, между близкими по объективной стороне составами преступлений. Определение признаков субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является обязательным и необходимым для органов предварительного следствия и суда при квалификации противоправных действий по данной уголовно-правовой норме. Лица, совершившие посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, должны нести заслуженное суровое наказание, а не избегать его из-за ошибок, допущенных правоприменителем в процессе доказывания виновности субъекта в рассматриваемом преступлении. Эти ошибки могут выражаться в неверном определении формы вины, мотивов или целей субъекта преступления. На некоторые процессуальные решения и выводы правоприменителя не могут оказывать влияние пробелы, допущенные законодателем.

Вина как основной признак субъективной стороны преступления – это психическое отношение лица к совершенному противоправному деянию, запрещенному уголовным законодательством, а также к последствиям, которые повлекло данное деяние. УК РФ в ч. 1 ст. 24 предусматривает две

формы вины: умысел и неосторожность. Определение вины не нашло своего закрепления в уголовном законодательстве Российской Федерации, однако, в ст. 5 УК РФ 1996 г. вина впервые была законодательно внесена в качестве одного из принципов уголовного права (хотя теория уголовного права всегда основывалась на принципе ответственности только за виновные совершенные деяния): лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Данная норма категорически запрещает объективное вменение. Это означает, что уголовной ответственности без вины быть не может.

А.И. Рагог определяет вину как психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям. Элементами вины являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание⁸⁵. Таким образом, вина характеризуется двумя компонентами: интеллектуальным и волевым. Предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов, характеризующие отношения лица к совершаемому им преступному деянию, дифференцируют вину на две формы – умысел и неосторожность, а последние – на виды: прямой и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность (ст.ст. 25 и 26 УК РФ). Форма вины в конкретных преступлениях либо указывается в диспозициях статей Особенной части УК РФ, либо подразумевается. Если характер действий или указанная в законе цель деяния свидетельствуют о том, что данное преступление может совершаться только с умыслом, то форма вины может и не указываться в диспозиции уголовно-правовой нормы. К таким преступлениям относится, в частности, и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

---

⁸⁵ Рагог А.И. Вина и квалификация преступления: учеб. пособие. – М., 1982. – С. 55.

Преступление, ответственность за которое установлена ст. 317 УК РФ, может быть совершено только умышленно, при этом в случае лишения жизни умысел может быть как прямой, так и косвенный, а при покушении – только прямой.

В юридической литературе имеются различные позиции, согласно которым совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, возможно либо только с прямым умыслом, либо как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, З.А. Незнамова, характеризуя состав указанного преступного деяния, отмечает, что «убийство указанных в диспозиции потерпевших может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Умысел при убийстве может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим, как конкретизированным, так и неконкретизированным. Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом»⁸⁶.

О.Ф. Шишов полагает, что «рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом». На этой же позиции стоит и П.В. Замосковцев, который отмечает, что «...перенесение законодателем момента окончания рассматриваемого преступления на начало совершения общественно опасных деяний обуславливает и специфику их субъективной стороны. Любое такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом»⁸⁷.

А.П. Мазюкин отмечает следующее: «Косвенный умысел немислим уже потому, что деяние окончено в момент покушения, а дальше поведение лица развивается как длящееся преступление на стадии оконченого деяния. Следовательно, в момент окончания деяния у субъекта мог быть лишь прямой умысел»⁸⁸.

---

⁸⁶ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 336.

⁸⁷ Замосковцев П.В. Ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника / П.В. Замосковцев // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, 1979. – С. 68–69.

⁸⁸ Мазюкин А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. – М.: Закон и право, 2013. – С. 95.

А.В. Галахова утверждает, что субъективная сторона рассматриваемого преступного деяния выражается в форме прямого умысла ввиду того, что «лицо осознает общественно опасный характер посягательства и то, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа... именно в связи с указанной в УК целью или мотивом, и желает их совершить»⁸⁹.

А.В. Бриллиантов, раскрывая субъективную сторону ст. 317 УК РФ, отмечает, что «при прямом законодательном указании на цель преступления субъективная сторона выражается в виде прямого умысла, т.е. когда действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти и желал этого»⁹⁰.

Другие авторы допускают возможность совершения этого преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом. Они придерживаются позиции, выработанной Пленумом Верховного Суда РСФСР в своем постановлении «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 24 сентября 1991 г. № 3 (в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 № 11): «Поскольку под посягательством на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка понимается убийство либо покушение на убийство этих лиц, судам следует в соответствии со ст. 314 УПК РСФСР обосновывать в приговоре установленный по делу характер вины, учитывая при этом, что убийство указанных лиц совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их убийство – лишь с прямым умыслом».

С ними солидарен и А.В. Кладков, который также считает, что: «Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным

---

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 759.

⁹⁰ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А.В. Бриллиантов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – С. 604.

умыслом при оконченном убийстве и только прямым умыслом при покушении на него»⁹¹.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается оконченным с момента начала осуществления объективной стороны состава преступления независимо от наступления тех или иных последствий, то есть с момента покушения на причинение смерти, которое, согласно единогласной позиции авторов, занимающихся исследованием данной проблемы, а также позиции Верховного Суда РФ, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»⁹², возможно только с прямым умыслом.

Исходя из этого, возникает следующая ситуация: на стадии покушения на убийство сотрудника правоохранительного органа субъективная сторона будет выражаться исключительно в прямом умысле. Если же субъект рассматриваемого преступного деяния достиг своей цели, совершив убийство сотрудника правоохранительного органа при исполнении им своих должностных обязанностей, то субъективная сторона ст. 317 УК РФ может выражаться как в прямом, так и в косвенном умыслах. Это, согласно позиции М. В. Семенкова, приводит к тому, что стадии деятельности виновного лица устанавливают разновидность умысла, а не его психическое отношение к содеянному, чего не должно быть⁹³.

Анализ судебной практики показывает, что суды при квалификации того или иного преступного деяния по ст. 317 УК РФ основываются на необходимости доказывания и установления прямого умысла на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа.

---

⁹¹ Кладков А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / А.В. Кладкова. – М., 2000. – С. 368.

⁹² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

⁹³ Семенков М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2007. – С. 161.

Так, например, в соответствии с определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по кассационным жалобам осужденных Ч-на, Ч-ла, Б. и С. на приговор Верховного Суда Республики Тыва, которым указанные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, их действия переквалифицированы с данной статьи на ч. 2 ст. 318 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Верховный Суд Республики Тыва «указав на действия осужденных с целью посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и не конкретизировав эту цель, не установил наличие у них прямого умысла на убийство потерпевшего. Таким образом, доказательства наличия у Ч-на, Ч-ла, Б. и С. прямого умысла на лишение жизни Ч. в приговоре не приведены. Не представлены они и органами предварительного следствия»⁹⁴.

Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, переквалифицировал действия осужденного со ст. 317 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ. Из материалов дела видно, что Т., держа в руке нож и высказывая в адрес участкового инспектора В. угрозы убийством, пытался приблизиться к нему. Однако В. удалось обезоружить Т. Обосновывая обвинение Т. по ст. 317 УК РФ, суд не указал в приговоре, на чем основаны его выводы о наличии в действиях Т. прямого умысла на убийство В. Между тем осужденный Т. утверждал, что «умысла на убийство участкового инспектора В. не имел и ножом на него не замахивался». Президиум Верховного Суда РФ согласился с доводами протеста о том, что поскольку вид угрозы в законе не конкретизирован, то это может быть как угроза нанесения побоев, так и угроза убийством, а равно угроза неопределенного характера, что и имело место в данном конкретном случае. При таких обстоятельствах действия Т. в отношении В.

---

⁹⁴ Кассационное определение Верхов. Суда Росс. Федерации от 2 июня 2010 г. по делу N 92-010-10 // Судеб. и норматив. акты Росс. Федерации: сайт– 2022. – URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/RehLhIFeV7Qp/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=92-010-10+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1494406537057 (дата обращения: 10.09.2022 г.).

охватываются диспозицией ч. 1 ст. 318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.⁹⁵

Приговором Краснодарского краевого суда от 6 февраля 1998 г., постановленным на основании вердикта присяжных заседателей, Кривонос был признан полностью невиновным и оправдан по ст. 317 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Вердикт присяжных заседателей гласил о не доказанности того факта, что Кривонос, вооружившись складным ножом, пришел домой к Фистоловичу и с целью лишения его жизни, выхватив из кармана брюк нож, замахнулся на последнего, пытаясь нанести удар в жизненно-важный орган – в область груди. Определением от 14 мая 1998 г. Верховный Суд РФ оставил данный приговор без изменения, а кассационный протест прокурора – без удовлетворения⁹⁶.

Приведем еще один пример. Забайкальским краевым судом действия К. были переквалифицированы со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 318 УК РФ. Принимая данное решение, суд указал на то, что факт совершения К. посягательства на жизнь сотрудника полиции И. путем покушения на его убийство посредством утопления в озере не нашел своего подтверждения, так как оно, по мнению суда, возможно только с прямым умыслом. В судебном заседании было установлено наличие в действиях К. косвенного умысла на причинение смерти П., так как К., желая избежать привлечения к административной ответственности, стал совершать резкие маневры на гидроскутере, чтобы сбросить И. с него. Когда у К. это получилось на расстоянии 278 метров от берега и на глубине 6 метров 92 сантиметра, он уехал, не предпринимая после каких-либо действий, непосредственно

---

⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7 / Интернет портал «Верховный суд Российской Федерации»: сайт. – 2022. – URL: <https://supcourt.ru/documents/newsletters/1655/> (дата обращения: 18.10.2022 г.).

⁹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7./ Интернет портал «Верховный суд Российской Федерации»: сайт. – 2022. – URL: <https://supcourt.ru/documents/newsletters/1655/> (дата обращения: 18.10.2022 г.).

направленных на утопление И. в воде. На основании отмеченного суд указал на то, что наличие косвенного умысла исключает квалификацию действий К. как покушение на убийство. В приговоре было указано следующее: «К. только лишь предвидел реальную возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти И. как результата своих действий, однако понимал, что эти последствия могут и не наступить, то есть демонстрировал безразличное к ним отношение»⁹⁷.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. В составе покушения на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких умысел может быть только прямым. При причинении смерти указанным потерпевшим лицам – прямым либо косвенным.

Мотив и цель, наряду с виной, являются обязательными признаками посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких⁹⁸.

Цель и мотив являются сложными, взаимно обуславливающими и дополняющими друг друга, но абсолютно самостоятельными понятиями. «Цель всегда опосредована мотивом, так же как мотив опосредован целью»⁹⁹. Отождествление цели и мотива преступлений может приводить к ошибочным выводам при квалификации преступного поведения¹⁰⁰.

Под целью преступления как признака субъективной стороны в науке уголовного права понимается «идеальный образ желаемого будущего»¹⁰¹, «идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата»¹⁰², к

---

⁹⁷ Приговор Забайкал. краевого суда от 13 марта 2017 г. по делу N 2-46/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт – 2022. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dWd4XVgECkxl/> (дата обращения: 15.09.2022 г.).

⁹⁸ Балова А.М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Балова. – Самара., 2010. – С. 38.

⁹⁹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 100.

¹⁰⁰ Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2017. – С. 115.

¹⁰¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001. – С. 33.

¹⁰² Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014. – С. 400.

достижению которого лицо прилагает свои усилия, выражаемые общественно опасным поведением.

При определении понятия мотива преступления как уголовно-правовой категории большинство ученых сходятся во мнении о том, что мотив является осознанным побуждением (стремлением, потребностью, чувством), осознанным и оцененным побуждением, порожденным системой потребностей, которое вызывает решимость совершить противоправное деяние и ведет к определенной цели.

Обязательными признаком субъективной стороны рассматриваемого нами состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются специальная цель – воспрепятствовать законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и мотив – отомстить за такую деятельность. Воспрепятствование означает попытки предотвратить, прекратить, видоизменить ее в настоящем или предотвратить, не допустить выполнение этой деятельности в будущем. Такая деятельность должна быть законной, в противном случае посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих в связи с их незаконными действиями следует оценивать как умышленное убийство, предусмотренное ч.1 ст. 105 или ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Посягательство из мести может быть совершено как при исполнении указанными лицами своих обязанностей, так и за уже выполненные действия. Потерпевшими в данном случае могут быть лица, уже не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, с такой же целью или мотивом может быть совершено посягательство на близких сотрудника правоохранительных органов и военнослужащим лиц.

Завершая рассмотрение субъекта и субъективной стороны преступления ст. 317 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

2. Обязательными признаками субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются умышленная форма вины, специальная цель либо специальный мотив.

Преступление может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. В составе покушения на жизнь потерпевших лиц умысел может быть только прямым. При причинении смерти потерпевшим лицам – прямым либо косвенным.

3. В качестве альтернативных обязательных признаков субъективной стороны выступают: цель воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мотив мести за такую деятельность.

Виновное лицо сознает, что его действия направлены: на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, чтобы воспрепятствовать их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, или на лишение жизни их близких в тех же целях; предвидит неизбежность или возможность наступления их смерти и желает этого либо не желает, но сознательно допускает смерть либо относится к ней безразлично.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

3.1 Отграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений

Уголовно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния является довольно сложным процессом, поскольку каждый состав преступления имеет ряд общих, совпадающих с другими составами преступлений, признаков. Безусловно, прав В.Н. Кудрявцев, указывающий, что «по сути дела, весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений»¹⁰³.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, осуществляющего деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности необходимо отграничивать от сходных преступлений.

Анализ норм УК РФ позволяет выделить составы преступлений, являющиеся смежными для посягательства, предусмотренного ст. 317:

- 1) убийство в связи с выполнением потерпевшим своего служебного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- 2) посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- 3) посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
- 4) применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

---

¹⁰³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2001. – С. 104 .

5) иные, предусмотренные ст.ст. 107, 108, 109, 111,112 115 УК РФ и т.д.

При отграничении ст. 317 УК РФ от иных составов преступлений, на наш взгляд, следует начать со ст. 105 УК РФ, поскольку вышеуказанные составы преступлений, в том числе ст. 317 УК РФ, выделены из общей нормы – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, имеет место конкуренция общей и специальной норм.

Проведем разграничение между ст. 317 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и выделим основные отличительные элементы данных составов.

Пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство лица либо его близких, в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности либо выполнением общественного долга. Ст. 317 УК РФ устанавливает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Разграничение между этими двумя составами необходимо проводить по объекту преступления. Ст. 317 УК РФ имеет два непосредственных объекта преступления, где «основным непосредственным объектом является нормальная деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как составляющая порядка управления в целом, а жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких является дополнительным непосредственным объектом»¹⁰⁴.

Различия между двумя данными составами хорошо просматривается и по кругу потерпевших. Так, круг лиц, жизнь которых охраняется ст. 317 УК РФ, является строго специфичным: работники правоохранительных органов,

---

¹⁰⁴ Долгова А.И., С.В Дьяков Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М., 2016. – С. 137.

военнослужащие, а также их близкие. В то время как в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ данный круг шире¹⁰⁵.

Под выполнением общественного долга понимается «осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий»¹⁰⁶. То есть, «если потерпевшим оказывается иное лицо, а не указанное в ст. 317 УК РФ, но осуществляющее деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ответственность должна наступать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Субъект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, также отличен от субъекта преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В первом составе субъект является общим, им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъектом такого преступления, как убийство, является физическое вменяемое лицо 14-летнего возраста. Отсюда также следует, что при осуществлении посягательства на круг лиц, охраняемых ст. 317 УК РФ, лицом в возрасте от 14 до 16 лет, его деяния будут квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С субъективной стороны посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершается обязательно с целью воспрепятствования правомерной деятельности либо из мести за данную деятельность. Для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, совершается ли такое убийство непосредственно в данный момент при осуществлении потерпевшим служебных обязанностей или выполнении им общественного долга или же оно осуществляется из мести в дальнейшем, через какой-то промежуток времени. Различие следует проводить и по

---

¹⁰⁵ Болдырева Н.В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. – Челябинск, 2012. – С. 80–82.

¹⁰⁶ Ветров Н.И. Преступления против порядка управления, посягающие на нормальную деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие. – М., 2016. – С. 38.

характеру деятельности, в связи с которой потерпевшие становятся объектом усиленной правовой охраны.

Так, Тимофеев был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ за то, что опасаясь задержания и привлечения к уголовной ответственности за незаконное хранение им в доме боеприпасов и взрывного устройства, решил не допустить проведение данного следственного действия и лишить жизни сотрудников полиции ФИО6 и ФИО7, путем подрыва незаконно хранящегося в его доме взрывного устройства – ручной осколочной оборонительной гранаты Ф-1, относящейся к боеприпасам ближнего боя индивидуального применения. Суд переквалифицировал действия Тимофеева со ст. 317 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух лиц, то есть умышленное причинение смерти сотрудникам полиции ФИО6 и ФИО7 в связи с осуществлением ими служебной деятельности, совершенное общеопасным способом. При этом суд отметил, что предположение органов уголовного преследования о том, что любое направление служебной деятельности сотрудников полиции якобы представляет собой их непосредственное участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, является юридически и фактически несостоятельным и, по мнению суда, влечет возможность заведомо неприемлемого расширения области применения ст. 317 УК РФ¹⁰⁷.

Следовательно, состав преступления, установленный в ст. 317 УК РФ, обладает большим количеством характерных особенностей. Отсутствие хотя бы одного из них будет говорить об отсутствии этого состава преступления и квалификации по общей норме – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Проведем так же разграничение между ст. 317 УК РФ, ст. 277 УК РФ и 295 УК РФ и выделим основные отличительные признаки данных составов.

---

¹⁰⁷ Приговор № 2-17/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-17/2017 / Интернет портал «Саратовский областной суд (Саратовская область)»: сайт. – 2022. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tuOWOPnLFmoO/?regular-txt=убийство+105&regular> (дата обращения: 18.09.2022 г.).

По объекту, а также по признакам субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, отличается от действий, предусмотренных ст. 277 УК РФ. Ст. 277 входит в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и предусматривает ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Объектом этого преступления являются основы конституционного строя, безопасность государства и жизнь государственных и общественных деятелей. С субъективной стороны эти действия совершаются умышленно в целях прекращения потерпевшими их государственной или общественной деятельности или из мести за такую деятельность.

Так, для квалификации деяния по ст. 277 УК РФ достаточно установить, относятся ли потерпевший к государственным или общественным деятелям. Государственными деятелями могут быть признаны лишь те лица, которые занимают достаточно высокий пост в государстве (в частности, занимающие государственные должности РФ или государственные должности субъектов РФ). Общественный деятель – это лицо соответствующего масштаба, не являющееся рядовым членом партии или движения или просто сторонником либо сочувствующим какой-нибудь партии или движению¹⁰⁸.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, по ряду признаков отличается от состава, предусмотренного ст. 295 УК РФ, которая, в свою очередь, по отношению к ст. 105 УК РФ также является специальной нормой. Отличие проводится главным образом по объекту посягательства и кругу лиц, которые могут быть потерпевшими от преступления. Поскольку ст. 295 УК помещена в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», объектом этого преступления является нормальная деятельность органов правосудия и

---

¹⁰⁸ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 1998. – С. 288.

предварительного расследования и жизнь указанных в ст. 295 УК РФ лиц, а именно: судей, присяжных заседателей или иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, судебных приставов, судебных исполнителей и их близких.

Рассматриваемое нами преступление следует отграничивать от применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Отграничение проведем по следующим признакам.

1. По кругу потерпевших: по ст. 318 УК таковым является любой представитель власти. Представитель власти – лицо, осуществляющее функции законодательной, исполнительной или судебной власти, а так же лицо правоохранительного или контролирующего органа, а так же наделенное распорядительными полномочиями в отношении лиц не находящихся от него в служебной зависимости; в ст. 317 УК РФ потерпевшими могут быть только сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. Близкие этих лиц присутствуют в обеих статьях.

2. По характеру осуществляемой деятельности: в ст. 317 УК РФ речь идет о деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; в ст. 318 УК РФ – о любой законной деятельности представителей власти в процессе исполнения должностных обязанностей.

3. По признакам объективной стороны преступления: ст. 317 УК РФ включает убийство или покушение на убийство, преступление в ст. 318 УК РФ выражается в угрозе применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо в применении насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза убийством охватывается ст. 318 УК РФ так же, как и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего в момент причинения (если не доказан умысел на причинение последнему смерти).

4. Дополнительным непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 318 УК РФ, выступает здоровье и психическая неприкосновенность потерпевшего; в ст. 317 УК РФ – дополнительным непосредственным объектом выступает жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких.

Следует так же разграничивать посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, предусмотренное ст. 317 УК РФ, от иных составов преступлений.

Так, если посягательство повлекло причинение вреда здоровью потерпевших, то независимо от степени его тяжести содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ст. 317 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ не требуется.

Вместе с тем посягательство на стадии покушения на убийство сотрудника правоохранительного органа необходимо отличать от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения. При этом следует исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности: способ и орудие преступления; количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов); причины прекращения виновным преступных действий; предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, характер их взаимоотношений. В зависимости от этих обстоятельств содеянное следует квалифицировать либо по ч. 2 ст. 318, либо п. "а" ч. 2 ст. 111, либо ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В практике квалификации имеют место случаи приготовления к убийству сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких. Например, приготовление будет присутствовать в действиях лица, которое приобрело оружие для убийства сотрудника полиции. Поскольку в подобных случаях еще нет непосредственного посягательства на жизнь потерпевшего, приготовление к убийству квалифицируется по ч. 1 ст. 30 и

317 УК РФ. Помимо того, в действиях виновного может содержаться также состав преступления, предусмотренный ст. 222 УК РФ.

Угроза убийством сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких не подпадает под признаки ст. 317 УК РФ. Такая угроза в зависимости от обстоятельств дела должна квалифицироваться либо как применение насилия в отношении представителя власти по ст. 318 УК РФ, либо как преступление против личности по ст. 119 УК РФ.

Неосторожное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, военнослужащему или их близким не охватывается составом ст. 317 УК РФ и подлежит квалификации по ст. 109 УК РФ.

При определенных обстоятельствах незаконные действия сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих могут создать для граждан состояние необходимой обороны. В данном случае действия последних рассматриваются в качестве правомерной необходимой обороны в рамках ст. 37 УК РФ, а если обороняющееся лицо превысит пределы необходимой обороны, оно подлежит ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Если неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих не породили состояние необходимой обороны, однако явились причиной возникновения у гражданина состояния физиологического аффекта, посягательство на их жизнь следует квалифицировать по ст. 107 УК РФ.

Ст. 317 УК РФ следует так же отграничивать от ст. 205 УК РФ. Если лицо совершило посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога иными общепасными действиями в террористических целях, то содеянное квалифицируется по ст. 205 УК РФ. Если же посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, хотя и совершается террористическими способами, но в целях прекращения деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в целях

воспрепятствования законной деятельности потерпевших либо из мести за их деятельность, то указанные деяния квалифицируются по ст. 317 УК РФ.

Подводя итог, стоит отметить, что решение вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, имеет важное практическое значение в следственно-судебной практике.

3.2 Проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Проблема уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов всегда волновала ученых-теоретиков. Интересно отметить, что с древнейших времен и до настоящего времени внимание к данной проблематике не ослабевает. В силу специфики деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности законодателем и в новом УК РФ была помещена норма (статья 317) по охране, защите их сотрудников от преступных посягательств. В то же время, изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что при применении данной нормы УК РФ возникают серьезные проблемы. Представляется, что подобное обусловлено не совсем удачной редакцией данной нормы. Кроме того, законодатель недостаточно конкретно определил признаки состава, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Прежде всего, это касается признаков объективной и субъективной стороны. Это, в конечном счете, приводит к трудностям при квалификации преступных действий, разграничении со смежными составами, определении пределов уголовной ответственности и наказания.

Так, в действующем законодательстве отсутствует понятие «правоохранительный орган», что серьезно осложняет уяснение понятия «сотрудник правоохранительного органа».

Анализ нормы ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45 – ФЗ (см. параграф 2.1) позволяет сделать вывод о том, что не все из выше названных категорий лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, относятся к категории должностных лиц правоохранительных органов. Очевидно, что к последним имеют отношения лишь те, которые занимаются правоохранительной деятельностью. Данное понятие требует уточнения.

В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ ранее использовался термин – «правоохранительная служба», но с 2015 г. в указанном законе убрали из оборота указанный термин, так как ввели новый вид государственной службы – «государственная служба иных видов». Таким образом, на сегодняшний день законодательного закрепления термина «правоохранительная служба» нет. На наш взгляд, такой новеллой, законодатель ввел только путаницу, так как понятия «государственная служба иных видов» и перечня таких видов законодатель не установил. Убрав такой вид службы как «правоохранительная» и вводя новую «иную», законодатель, в свою очередь, по какой-то причине, в названии и в диспозиции ст. 317 УК РФ не изменил и не сделал уточнения, с учетом изменений законодательства, терминологию, так и оставил ссылку на «правоохранительную деятельность».

Ранее же, под правоохранительной службой понимали вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Не вдаваясь в правильность или не правильность указанных решений, по нашему мнению, ключевым признаком при определении потерпевшего является участие указанного лица в правоохранительной деятельности.

Однако данное понятия в законе не определено, что, безусловно, является упущением законодателя. В теории права под правоохранительной деятельностью понимают, вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченным на то органами строго в рамках закона, т.е. преобладает токование этого вида деятельности в узком смысл¹⁰⁹. Причем применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, указанные лица должны осуществлять правоохранительную деятельность на законных основаниях и только по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Кроме того, в настоящее время формируются предпосылки для внесения дополнения в диспозицию ст. 317 УК РФ в виде указания в ней в качестве потерпевшего не только на сотрудника правоохранительного органа, а на лицо, на которое возложены функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Подобное уточнение справедливо в свете того, что названную функцию в России сейчас осуществляют не только указанные должностные лица, но и внештатные сотрудники полиции, дружинники, участники общественных объединений правоохранительной направленности, казаки, частные детективы. Исключать их из сферы уголовно-правовой охраны, осуществляемой посредством применения ст. 317 УК РФ не следует, поскольку роль этих участников охраны правопорядка становится все более значимой и активной. Они наряду с сотрудниками полиции осуществляют патрулирование, оказывают содействие последним в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, хотя, конечно, не наделены в полной мере властными полномочиями.

---

¹⁰⁹ Миронов А.Н., Павинский Н.М. Правоохранительные органы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Форум; Инфра-М, 2006. – С. 204 .

Буквальное толкование понятия «близкие» в диспозиции ст. 317 УК РФ дает основание для вывода о том, что из круга потерпевших законодатель в ст. 317 УК РФ исключил близких и иных родственников. Это не логично. В этой связи напрашивается вывод о наличии межотраслевой категориальной несогласованности. Очевидно, что в нормах УК РФ термин «близкие» по смысловому содержанию подразумевает, в том числе, и близких, и иных родственников. Дабы исключить подобные разночтения, можно пойти по пути определения данной категории в УК РФ. Поэтому предлагается в примечание к ст. 317 УК РФ поместить следующую дефиницию: «Под близкими в статьях настоящей главы понимаются близкие родственники сотрудника правоохранительного или контролирующего органа, иного представителя власти либо военнослужащего; лица, состоящие с ними в иной степени родства или свойстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых им дороги». Таким образом, осуществленный анализ дает основание для вывода о явных недочетах, допущенных законодателем при определении потерпевшего от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Следует отметить, что требуется совершенствование диспозиции ст. 317 УК РФ, а также осуществление более четкой дифференциации основания уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Необходим отказ от использования в ст. 317 УК РФ термина «посягательство», поскольку он тождествен слову «покушение». Так, С.В. Бородин указывал, что посягательство на жизнь – это только покушение на убийство, но не оконченное убийство. Установление в специальной норме повышенной уголовной ответственности за деяния, направленные против жизни сотрудника правоохранительного органа, призвано подчеркнуть особую значимость уголовно-правовой охраны этого блага. И именно об этом должно свидетельствовать и содержание диспозиции ст. 317 УК РФ. Данный состав преступления охватывает собой

как покушение на жизнь, так и фактическое лишение жизни. В этой связи, очевидно, что диспозиция ст. 317 УК РФ нуждается в уточнении.

Как представляется, наступило время отказаться, наконец, от неоднозначно толкуемого термина «посягательство на жизнь». В литературе предлагается отказаться от употребления термина «посягательство» в ст. 317 УК РФ и заменить его термином «убийство». Правда, при этом одновременно предлагается исключить из текста уголовного закона ч. 3 ст. 66 УК РФ, устанавливающую обязательность сокращения сроков наказания при приготовлении к преступлению и покушении на него. Последнее предложение представляется явно неприемлемым. В то же время во избежание как расширительного, так и ограничительного толкования этого термина, замена термина «посягательство на жизнь» термином «убийство» является обоснованным.

В юридической литературе также обсуждается вопрос о возрасте привлечения к уголовной ответственности за данное преступление.

Ст. 317 УК РФ выступает в качестве специальной нормы по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, возраст уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ею, установлен более высокий, нежели в общих нормах. Видимо, законодатель предполагает, что лицо в возрасте от 14 до 16 лет не способно осознавать в полной мере направленность своих действий именно против порядка управления как объекта преступного посягательства. Поэтому лица в возрасте от 14 до 16 лет, причинившие тяжкий или средней тяжести вред здоровью лица, осуществляющего правоохранительную деятельность, или его близких, к уголовной ответственности привлекаются по п. «а» ч. 2 ст. 111 или по п. «б» ч. 2 ст. 112, а совершившие их убийство – по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако проведенные неоднократно социологические опросы учеными показывают, что по достижении 14-летнего возраста современные подростки отождествляют полицейского и государственную власть, понимая, что лицо,

осуществляющее правоохранительную деятельность, действует во благо государства. Кроме того, все подростки понимают, что посягательство на полицейского недопустимо и должно караться как наиболее тяжкое преступление.

Таким образом, подростки по достижению 14-летнего возраста способны осознавать, что своими действиями не только посягают на жизнь человека, наделенного должностными полномочиями, но и нарушают подобным образом установленный порядок управления, в связи с этим считаем целесообразным снижение возраста уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа до 14 лет.

В юридической литературе нет единого мнения о содержании субъективной стороны рассматриваемого преступления, в частности, в оценке конкретной формы вины. Судебно-следственная практика также сталкивается с определенными сложностями установления того или иного вида умысла в преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ (см. параграф 2.2). Считаем необходимым обратить внимание и на эту проблему. Думается, следует дать соответствующие разъяснения о видах умысла в требующем принятия постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность», который дал бы ответы на многие возникающие вопросы в правоприменительной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части магистерской диссертации подведем итог исследовательской деятельности по рассмотрению вопроса об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

В соответствии с целью и задачами исследования выявлено, что, хотя посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа сегодня не являются самыми распространенными преступлениями (в количественном отношении они значительно уступают преступлениям, предусмотренным ст.ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ), однако степень их общественной опасности исключительно велика.

Криминологический анализ показателей посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, показывает, что на протяжении последних 15-ти лет наметилась тенденция к увеличению числа подобных преступлений, отмечается, что удельный вес этих преступлений в общем объеме преступности составляет порядка 6%. Кроме того, уровень виктимности представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, при посягательствах на жизнь в 2,5 раза выше, чем у остального населения.

Развитие норм об уголовно-правовой охране лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в России прошло следующие основные этапы:

1. XI-XV в. – поступательное формирование целой группы специальных норм, устанавливающих более строгую уголовную ответственность за посягательства на жизнь и здоровье представителей княжеской власти, а также за оскорбление представителя власти (Митрополичье правосудие);

2. XVI-XVIII в. – существенное расширение круга потерпевших, детальная специализация составов преступлений: в отдельных нормах устанавливалась ответственность за посягательства на представителей;

3. XIX – начало XX в. – формирование самостоятельного института уголовной ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: обозначились основной и дополнительный объекты преступного посягательства достаточно полно раскрывались признаки объективной стороны составов; сложилась устойчивая система указанных преступлений;

4. 20-е г. XX в. – середина XX в. – сужение пределов криминализации посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность; нарушение четкого водораздела между государственными преступлениями и преступлениями против порядка управления; ограничительное законодательное закрепление круга потерпевших;

5. 60-е г. XX в. – начало XXI в. – расширение круга криминализованных деяний в УК РСФСР 1960 г., а затем и в УК РФ 1996 г.; формирование устойчивой системы посягательств на представителей власти в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст.ст. 317–319 УК РФ).

Зарубежный опыт криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, позволяет сделать вывод об ее определенной специфике, например: конструирование квалифицирующих признаков преступления посредством выделения состава насилия в отношении указанных лиц, совершенного с применением оружия, расширение круга потерпевших за счет включения в него, лиц, ранее выполнявших функции представителя власти или обязанности по охране правопорядка, а также оказывающих помощь сотрудникам полиции или иных правоохранительных органов.

В работе сделан вывод, что включение в главу 32 УК РФ ст. 317 представляется закономерным и обоснованным, поскольку позволяет повысить общественную значимость отношений, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности и повысить защиту сотрудников правоохранительных органов с помощью уголовно-правовых мер.

В обоснование выделения специального состава преступления в ст. 317 УК РФ можно привести следующее.

– объективно более высокая общественная опасность посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, по сравнению с аналогичными посягательствами, направленными против граждан, не наделенных властными полномочиями;

– возможность наступления значительно более тяжких последствий рассматриваемых преступлений вследствие их двуобъектности (многообъектности);

– специфические виктимологические характеристики потерпевших от указанных посягательств, определяемые их профессиональной принадлежностью и исполнением служебного долга;

– особая роль положений уголовного закона об ответственности за указанные преступления в обеспечении уголовно-правовой профилактики, поскольку они являются нормами с двойной превенцией.

В работе определен объект уголовно-правовой охраны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов:

1. Родовой объект – общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования государственной власти и государственного аппарата в ее лице.

2. Видовой объект – законная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, то есть порядок управления.

3. Непосредственный объект: основной – нормальное функционирование государственных органов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, дополнительный – жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа или его близких, факультативный – честь и достоинство потерпевшего, его имущественные интересы и т.д.

Обязательным признаком составов преступлений, связанных с посягательством на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, является потерпевший. Потерпевшим данного преступления могут быть сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, осуществляющие (осуществлявшие) законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно их близкие.

Изучение судебной практики показало, что сотрудники правоохранительных органов – наиболее часто встречающаяся группа потерпевших по ст. 317 УК РФ. В 88,54% случаев потерпевшими признавались сотрудники правоохранительных органов, среди которых подавляющее большинство (79,41%) – сотрудники полиции (милиции): сотрудники УВД, ОВД, ГИБДД, патрульно-постовой службы, участковые и др. Судебная практика относит к сотрудникам правоохранительных органов также сотрудников ФСБ РФ (4,11%), Следственного комитета РФ и ФСИН РФ (по 0,6%).

Регламентация в ст. 317 УК РФ признака потерпевшего нуждается в оптимизации:

1. Необходимо уточнить круг потерпевших в ст. 317 УК РФ, путем конкретизации в самой диспозиции статьи либо дополнить статью примечанием, где было бы дано понятие «сотрудник правоохранительного органа».

2. Требуется легальной дефиниции категория «близкие», в связи с чем предлагается ее закрепление в примечании к ст. 317 УК РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, определяется как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего либо их близких. Под посягательством понимается убийство или покушение на убийство.

Редакция ст. 317 УК РФ нуждается в совершенствовании. Необходим отказ от использования в ст. 317 УК РФ термина «посягательство», поскольку он тождествен слову «покушение». В литературе предлагается использовать термин «убийство». Замена термина «посягательство на жизнь» термином «убийство» представляется обоснованной.

Обязательными признаками субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются умышленная форма вины, специальная цель либо специальный мотив.

В теории и практике уголовного права нет единого мнения о содержании субъективной стороны рассматриваемого преступления, в частности, в оценке конкретной формы вины. В работе был сделан вывод, что данное преступление может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. В составе покушения на жизнь потерпевших лиц умысел может быть только прямым. При причинении смерти потерпевшим лицам – прямым либо косвенным.

В качестве альтернативных обязательных признаков субъективной стороны выступают: цель воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мотив мести за такую деятельность

Субъект преступления в ст. 317 УК РФ – это физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. В том случае, если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, их близких совершит лицо в возрасте от 14 до 16 лет, оно должно нести ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В научной литературе высказано предложение о необходимости снижения возраста уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ до 14 лет. Подростки по достижению 14-летнего возраста способны осознавать, что своими действиями не только посягают на жизнь человека, наделенного должностными полномочиями, но и нарушают подобным образом установленный порядок управления, в связи с этим считаем целесообразным снижение возраста уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа до 14 лет.

В работе по признакам объекта, потерпевшего, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны проведено отграничение исследуемого преступления от смежных с ним составов преступлений, предусмотренных ст. 318, п. «б» ч. 2 ст. 105, ст.ст. 295, 277 УК РФ и других.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и иные официально-документальные материалы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

4. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

6. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

7. О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

8. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

9. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента от 30.09.2016 № 510 (ред. от 12.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

Специальная научная и учебная литература

10. Аистова, Л. С. Об уголовном праве зарубежных государств: от истоков до современности / Аистова Л.С., Краев Д.Ю. – СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. – 272 с.

11. Акимова, Н.В. Виктимность работников милиции и ее профилактика // Н.В. Акимова // Следователь. – 1999. – № 4. – С. 24–25.

12. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. / Ю.М. Антонян. – М., 1998. – 288 с.

13. Болдырева, Н.В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Н.В. Болдырева // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 80–82.

14. Бородин, С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству / С.В. Бородин. – М., 1996. – 320 с.

15. Бытко, Ю.И. Преступления против порядка управления. Лекции / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1999. – 715 с.

16. Ветров, Н.И. Преступления против порядка управления, посягающие на нормальную деятельность органов внутренних дел: учебное пособие / Н.И. Ветров. – М., 2016. – 58 с.

17. Волков, Б.С. Мотивы преступлений: учебник / Б.С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.

18. Гаврилова, А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов. / А.С. Гаврилова. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.

19. Греков, Б.Д. Правда Русская / Б.Д. Греков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 1947. – 862 с.

20. Гуров, А.И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / А.И. Гуров. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2000. – 96 с.
21. Долгова, А.И. Организованная преступность – Проблемы, дискуссии, предложения / А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – 328 с.
22. Долгова, А.И. Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М., 2016. – 167 с.
23. Замосковцев, П.В. Ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника / П.В. Замосковцев // Проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. – Омская ВШ МВД СССР. – Омск, 1979. – С. 77.
24. Каломен, А.Г. К вопросу об объективной стороне посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А.Г. Каломен // Юристъ-Правоведь. – 2016. – № 1 (74). – С. 114–119.
25. Козочкин, И.Д. Уголовное право США: сб. норм. актов / И.Д. Козочкин. – М.: Изд-во УДН, 2008 – 348 с.
26. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / И.Д. Козочкин. – М.: Изд. дом «Камерон», 2011. – 528 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
29. Красиков, А.Н. Преступления против личности: учеб. пособие для студентов / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – 341 с.
30. Круглов, В.А. О форме и видах вины в преступлениях: по законодательствам России и Беларуси / В.А. Круглов // Юристъ-Правоведь. – 2012. – № 3 (52). – С. 24–27.

31. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2001. – 304 с.
32. Кузьмин, А.В. О проблеме социальной обусловленности криминализации посягательств на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность / А.В. Кузьмин // Юристъ-прововедъ. – 2013. – № 5 (60). – С. 99–102.
33. Миронов, А.Н. Правоохранительные органы: учеб. пособие / А.Н. Миронов, Н.М. Павинский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Форум; Инфра-М, 2006. – 304 с.
34. Музюкин, А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография / А.П. Мазюкин. – М.: Закон и право, 2013. – 141 с.
35. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. Т. 3 / А.В. Наумов. – М.: 2011. – 534 с.
36. Новгородская ссудная грамота 1471 // Интернет портал «Portal-slovo.ru»: сайт. – 2022. – URL: <https://portal-slovo.ru/history/44686.php> (дата обращения: 10.06.2022)
37. Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова Э.Ф. Побегайло; пер. М.В. Гарф, Н.Е. Крылова, М.Ф. Щорс. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. – 212 с.
38. Отчет о числе осужденным по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ // Интернет портал «Cdep.ru»: сайт – 2022. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3-svod_vse_sudy-2019.xls. (дата обращения: 15.07.2022).
39. Павлов, В.Г. Проблемы российского уголовного законодательства: избранные труды / В.Г. Павлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. – 726 с.
40. Побегайло, Э.Ф. Современные тенденции криминального насилия в России / Э.Ф. Побегайло, С.Ф. Милуков, А.А. Мищенко. – Человек против человека: сб. статей. – СПб., 1994. – С. 42.

41. Побегайло, Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними / Э.Ф. Побегайло. – Воронеж, 1965. – 86 с.
42. Показатели преступности России // Интернет портал «Crimestat.ru»: сайт – 2022. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 10.07.2022).
43. Псковская ссудная грамота // Интернет портал «Drevlit.ru»: сайт – 2022. – URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 10.06.2022).
44. Рарог, А.И. Вина и квалификация преступления: учеб. пособие / А.И. Рарог. – М., 1982. – 63 с.
45. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений: учебник / А.И. Рарог. – М.: Профобразование, 2001. – 133 с.
46. Русская Правда (пространная редакция) // Интернет портал «Drevne-rus-lit.niv.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 10.06.2022).
47. Сверчков, В.В. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для бакалавриата / В.В. Сверчков; отв. ред. В.Т. Томин; Нижегородская акад. МВД России. – М: Юрайт, 2014. – 437 с.
48. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. Правовые технологии // Интернет ресурс «Lawtech.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://www.lawtech.ru/pub/buppdic.htm> (дата обращения – 28.08.2022 г.).
49. Соборное уложение 1649 г. // Интернет портал «Hist.msu.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 10.06.2022).
50. Состояние преступности в России // Интернет портал «МВД.РФ»: сайт – 2022. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 10.07.2022).

51. Судебники XV-XVI веков / подготовка текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина; коммент. А.И. Копанева [и др.]; под общ. ред. [и с предисл.] Б.Д. Грекова. – М; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 619 с.
52. Тихомиров, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В.Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – 6-е изд., доп. и перераб. – М.: 2008. – 1087 с.
53. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: учеб. пособие / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин и др.; под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. – 528 с.
54. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник /под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд. – Проспект, 2018. – 895 с.
55. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Проспект, 2-е изд., 2014. – 1333 с.
56. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 841 с.
57. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2013. – 469 с.
58. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. / под ред. А.В. Кладкова. – М., 2000. – 471 с.
59. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.
60. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М., 1998. – 614 с.
61. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / А.И. Коробеев, Д.В. Вичиков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 303 с.
62. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Интернет портал «Pravo.by»: сайт – 2022. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> 1 (дата обращения: 05.07.2022).

63. Уголовный кодекс Республики Болгарии / Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.

64. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан // Интернет портал «Cbd.minjust.gov.kg»: сайт – 2022. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.07.2022).

65. Уголовный кодекс Федеральной Республики Германия, в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. / Д.А. Шестаков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

66. Уголовный кодекс Швейцарии // Интернет портал «Okpravo.ru»: сайт – 2022. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-швейцарии.html> (дата обращения: 25.06.2022).

67. Уголовный кодекс Швеции / С.С. Беляев, Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс; Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. – 320 с.

68. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 1. // О.И. Чистяков. – М., 1984. – 312 с.

69. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 2. // О.И. Чистяков. – М., 1984. – 520 с.

70. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 5. // О.И. Чистяков. – М., 1984. – 371 с.

71. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков. Учебник: В 9 т. Т. 7. // О.И. Чистяков. – М., 1990. – 203 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

72. Баглай, Ю.В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (по данным Приволжского округа): автореф. дис. ...канд. юрид. / Ю.В. Баглай – М., 2010. – 254 с.

73. Балова, А.М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Балова. – Самара, 2010. – 38 с.

74. Брагина, А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.Г. Брагина. – Красноярск, 2006. – 21 с.

75. Маслова, Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ...канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2017. – 313 с.

76. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв.: дис. ...д-ра юрид. наук / В.В. Момотов. – М., 2003. – 515 с.

77. Нуркаева, Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореферат. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Н. Нуркаева. – Уфа, 2002. – 136 с.

78. Посков, С.Я. Расследование разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного органа: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.Я. Посков – Владивосток, 2012. – 22 с.

79. Рудый, Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.К. Рудый – М., 2009. – 39 с.

80. Семенов, М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ...канд. юрид. наук / М.В. Семенов. – Рязань, 2007. – 261 с.

81. Сухомлинов, И.Н. Правовое регулирование защиты чести в России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И.Н. Сухомлинов. – М., 2006. – 25 с.

82. Ткаченко, В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и

общественную безопасность: дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Ткаченко. – М., 1998. – 186 с.

83. Третьяков, К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: дис. ...канд. юрид. наук / К.В. Третьяков. – Самара, 2009. – 31 с.

84. Троицкий, В.В. Посягательство как категория российского уголовного права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.В. Троицкий. – Рязань, 2004. – 25 с.

85. Шрамченко, А.В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей: дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Шрамченко. – СПб., 2004. – 24 с.

Судебная практика и иные эмпирические материалы

86. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

87. Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 г. (ред. от 28.07.1988 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

88. О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 7 (ред. от 16.10.1972 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

89. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране

общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 (ред. от 21.12.1993 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

90. О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

91. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. по делу № 23-О12-6 // Интернет ресурс «Договор юрист. Ру»: сайт. – 2022. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/23-о12-6/ (дата обращения: 08.06.2022).

92. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2010 г. по делу N 92-010-10 // Судеб. и норматив. акты Росс. Федерации: сайт– 2022. – URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/RehLhIFeV7Qp/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=92-010-10+&vsrflawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1494406537057 (дата обращения: 10.09.2022 г.).

93. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 20-АПУ13-41 от 27 января 2014 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

94. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 57-АПУ14-2 от 16 апреля 2014 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.

95. Приговор Алтайского краевого суда от 10.11.2015 г. по делу № 2-45/2015 // Интернет ресурс «Алтайский краевой суд»: сайт. – 2022. – URL: [https://kraevoy--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1](https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1)

880052&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения:
28.08.2022).

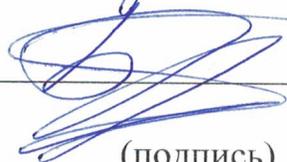
96. Приговор Забайкал. краевого суда от 13 марта 2017 г. по делу N
2-46/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт –
2022. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dWd4XVgECkxl/>(дата обращения:
15.09.2022).

97. Приговор № 2-17/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-17/2017 /
Интернет портал «Саратовский областной суд (Саратовская область)»: сайт.
– 2022. – URL: [http://sudact.ru/regular/doc/tuOWOPnLFmoO/?regular-
txt=убийство+105&regular](http://sudact.ru/regular/doc/tuOWOPnLFmoO/?regular-txt=убийство+105&regular) (дата обращения: 18.09.2022).

98. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7 // Верховный Суд
Российской Федерации: сайт. – 2022. – URL:
<https://supcourt.ru/documents/newsletters/1655/> (дата обращения: 18.10.2022).

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«09» января 2023 г.

(подпись)

Буднов Иван Александрович

(Ф.И.О.)